

DİPLOMATİYA ALƏMİ

WORLD OF DIPLOMACY

JOURNAL OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN
№ 17, 2007

EDITORIAL COUNCIL

Elmar Mammadyarov

Minister of Foreign Affairs (Chairman of the Editorial Council)

Novruz Mammadov, Head of the Foreign Relations Division,
Office of the President of the Republic of Azerbaijan

Araz Azimov, Deputy Minister of Foreign Affairs

Khalaf Khalafov, Deputy Minister of Foreign Affairs

Mahmud Mammad-Guliyev, Deputy Minister of Foreign Affairs

Hafiz Pashayev, Deputy Minister of Foreign Affairs

Vaqif Sadiqov, Deputy Minister of Foreign Affairs

Tofiq Musayev, Director of the Foreign Policy Planning and
Strategic Studies Department, Editorial Board team leader,
Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan

EDITORIAL BOARD

Javid Nasirov, Attaché of the Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department

Kamila Mammadova, Attaché of the Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department

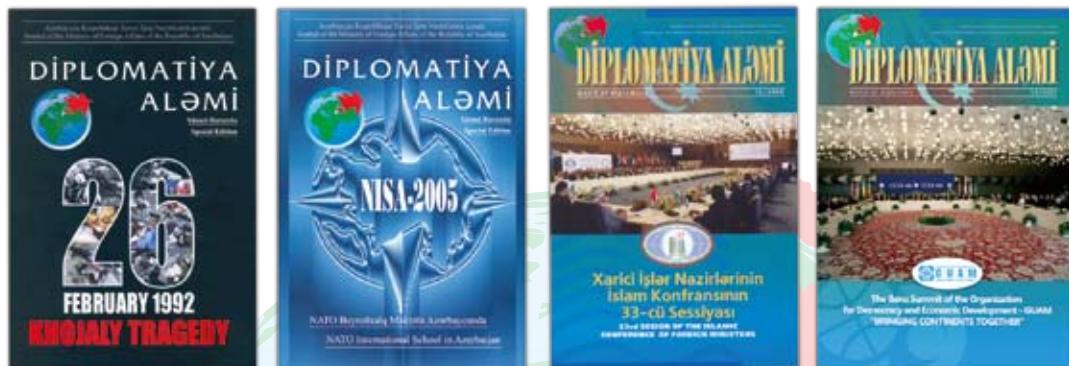
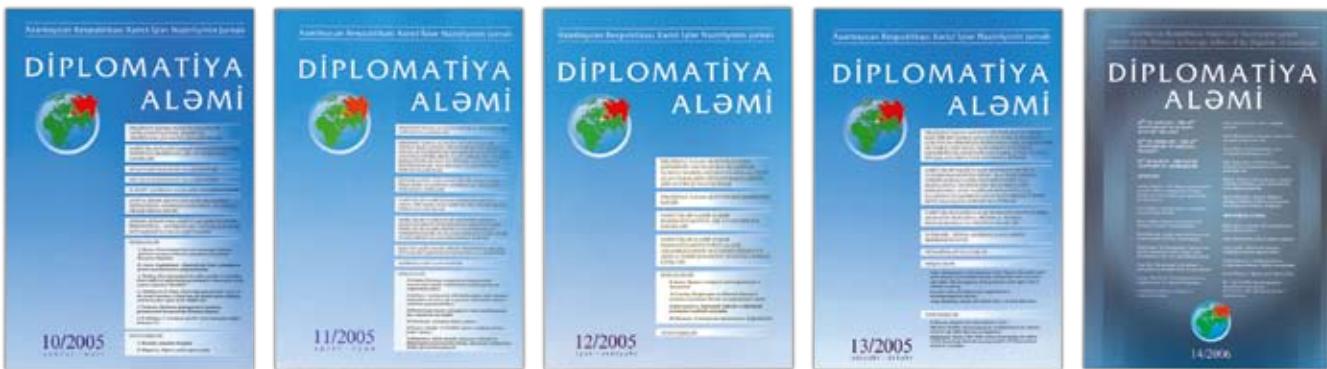
© All rights reserved.

The views expressed in articles are the responsibility of the authors and should not be construed as
representing the views of the journal.

"World of Diplomacy" journal is published since 2002.

Registration № 1161, 14 January 2005
ISSN: 1818-4898

Postal address: Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department,
Ministry of Foreign Affairs, Sh.Gurbanov Str. 4, Baky AZ 1009
Tel.: 596-91-03 e-mail: css@mfa.gov.az; t_musayev@mfa.gov.az

About the Journal

"Diplomatiya Aləmi" ("World of Diplomacy") is a quarterly journal published by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan since 2002.

With its distinctive combination of researches on theoretical and practical issues of international relations, international law and history, focused particularly on the South Caucasus, the journal offers a unique opportunity to stay in touch with the latest developments and ideas in these areas.

The journal is available online on the MFA's web-site: www.mfa.gov.az. The hard copy version of the journal is published as well.

Submit an article

The journal is trilingual (Azerbaijani, English and Russian). Manuscripts should be submitted by electronic mail as an attachment to the MFA's Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department, accompanied by the assurance that the article has not been published, submitted, or accepted elsewhere.

Manuscripts should normally range from 3,000 to 5,000 words, including all notes and references, together with 200 words abstract. All submissions must be 1,5 lines-spaced written by Times New Roman regular font, 12 point throughout. The author is requested to give a brief personal biography in a footnote at the beginning of the article. Articles should be received by the end of the last month of every quarter.

The contributors are requested to use footnotes (not endnotes) and avoid bibliography. Quotations should be placed within double quotation marks ("EE"). Titles and section headings should be brief and clear. Tables should be kept to a minimum and contain only essential data. Tables and figures should have short, descriptive titles, and their position in the text be clearly indicated. All footnotes to tables and their source(s) should be placed under the tables. Column headings should clearly define the data presented.

Responsibility for incorrect facts is taken by authors. If copyrighted material is used in the article, it is the author's responsibility to obtain permission from the copyright holder. Names of the authors, places and publishing houses are required to be written in their original forms.

Send manuscripts by e-mail to: css@mfa.gov.az

CONTENTS – MÜNDƏRİCAT – СОДЕРЖАНИЕ

RƏSMİ SƏNƏDLƏR / OFFICIAL DOCUMENTS / ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- Azərbaycan Respublikası diplomatik xidmət orqanları əməkdaşlarının peşə bayramı gününün təsis edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı 4

ÇIXIŞLAR / STATEMENTS / ВЫСТУПЛЕНИЯ

- Statement by H.E. Mr. Elmar Mammadyarov, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, at the General Debate of the 62nd session of the United Nations General Assembly, 3 October 2007, New York 5

MƏQALƏLƏR / ARTICLES / СТАТЬИ

- Эльмар Мамедъяров,
Добрые соседи, надежные партнеры 9

- Farid Shafiyev,
Ethnic myths and perceptions as a hurdle to conflict settlement:
the Armenian-Azerbaijani case 11

- Əmir Əliyev,
Əcnəbilərin əmək münasibətlərinin tənzimlənməsinin hüquqi əsasları 23

- Мария Никитенкова,
Меняющееся функциональное значение информационного пространства в российско-американском политическом диалоге 33

- Наталья Стеркул,
О судьбе молдавской государственности и политико-экономических преобразованиях 41

- Robert Mikac,
Afghanistan, Provincial Reconstruction Teams 48

BİZİM VETERANLAR/OUR VETERANS/НАШИ ВЕТЕРАНЫ

- Həmkarımızı yubiley münasibətilə təbrik edirik 55

YENİ NƏŞRLƏR/NEW PUBLICATIONS/НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

- The Defence and Foreign Affairs Handbook on Azerbaijan 56

- Azerbaijan. Information Digest. 2007 56

Azərbaycan Respublikası diplomatik xidmət orqanları əməkdaşlarının peşə bayramı gününün təsis edilməsi haqqında

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI PREZİDENTİNİN SƏRƏNCAMI

Müsəlman dünyasında ilk Demokratik Respublikanın yaradılmasında və müasir dövrdə müstəqil Azərbaycan dövlətinin qurulması prosesində milli diplomatiyanın rolunu nəzərə alaraq və 1919-cu ilin iyul ayının 9-da Azərbaycan Cümhuriyyəti Xarici İşlər Nazirliyinin katibliyinə dair müvəqqəti təlimatın qəbul edildiyini əsas tutaraq qərara alıram:

1. Hər il 9 iyul Azərbaycan Respublikası diplomatik xidmət orqanları əməkdaşlarının peşə bayramı kimi qeyd edilsin.
2. Bu sərəncam imzalandığı gündən qüvvəyə minir.

İlham Əliyev
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti

Bakı şəhəri 24 avqust 2007-ci il

Statement by H.E. Mr. Elmar Mammadyarov

Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan
at the General Debate of the 62nd session of the United
Nations General Assembly

3 October 2007, New York

Mr. President,

I would like to add my voice to the previous speakers in congratulating H.E. Dr. Srgjan Kerim on the occasion of his election to the noble post of the President of the United Nations General Assembly. I am confident that you will carry forward the able legacy left by your predecessor Madame Sheikha Haya Rashed Al Khalifa. Our warm tribute goes to the Secretary-General H.E. Mr. Ban Ki-moon as he strives to reinvigorate our Organization.

Ladies and Gentlemen,

We all have great belief that in the XXI century the United Nations will be a more effective Organization. Continued relevance of this House to a large extent will depend on our ability to attune it to our concerns and make responsive to our needs.

The United Nations must continue to serve the interests of all its Members-States, regardless are they big or small. Our approach to the problems that transcend national boundaries should be based on a global consensus, while maintaining the United Nations key role in the cooperative management of these problems.

We need to advance further and harmonize diverging views on reforms of the Security

Council. The Council should be transformed into a democratic and respectful organ, reflecting its universal character, corresponding to the present-day realities, and taking into consideration the need for balanced geographic representation in its membership.

The reforms package should strengthen the General Assembly as the policy-making organ of the United Nations. It is only through the reinforcement of the Assembly's role and mandate that we can successfully tackle some of the most pressing issues facing humanity, not least the process of globalization.

Mr. President,

Year 2007 marks the fifteenth anniversary of Azerbaijan's membership in the United Nations. I will use this apt occasion both for reflecting on our experience and for looking ahead.

Development of our region inextricably linked to the energy security issues. We in Azerbaijan are working for more than ten years on our energy security. When we started our energy projects, development of oil and gas fields, construction of pipelines we could not imagine that our energy resources would be so needed to support the cause of free competition and free market. But it happened to be that we are just on time and ready to provide an important contribution to the global energy security.

Firm dedication to the policy of economic, political and social reforms allowed us to significantly improve our economic performance. We had last year GDP growth rate of 34% and this year more than 35%. The state budget in 4 years increased more than 4 times. We managed to significantly decrease unemployment and poverty. The 36.8 per cent increase of population income and savings in financial institutions are direct indicators of the livelihood improvement.

Investments continue to play a catalytic role in the overall development of the country. In 2007 level of investments from all financial sources has registered 10.6 per cent growth. The most important is, as against the previous years, currently the share of domestic investments accounts for significant increase (50.8 per cent) and large part of it goes to the non-oil sector. These are very important steps towards achieving a goal of diversified economy.

We believe sustainability of growth and development in Azerbaijan is not only ensued by the availability of natural resources, but it also shows the commitment and capacity of the Government to protect the rights of investors and to implement its commitments under various multi-billion contracts.

Transparency and efficiency in oil revenue management constitutes an important part in the Government's efforts to improve public service and accountability. Thus, it gives me great pleasure to inform that the State Oil Fund of Azerbaijan, which leads the implementation of the Extractive Industries Transparency Initiative (EITI) in Azerbaijan, won the prestigious 2007 UN Public Service Award in the category of "Improving transparency, accountability and responsiveness in the Public Service".

We believe that this success shows the efficiency of the Initiative and invite the United Nations Member States to discuss the achievements made under the EITI and we plan to introduce a draft resolution on this subject during the current session.

Using our geographic location and unique transportation possibilities we are pioneering the projects on bridging Europe and Asia. Countries to the east of the Caspian Sea have expressed vivid interest to these projects and role of Azerbaijan in regional affairs has become more important and transformed into a stabilization factor.

Due to a political and historical background Azerbaijan became a home for various cultures and religions. Building on such a rich experience our country during its Chairmanship in the

OIC Ministerial Council provided a substantial input to enhancing dialogue and broadening mutual understanding among nations, cultures and religions. We believe that spread of knowledge about Islam and its values, cultural dialogue between the civilizations will contribute to mutual understanding and trust. In this regard the frameworks of the Alliance of Civilization provide a good opportunity for joint actions and partnership.

Azerbaijan currently holds a rotating Chairmanship in GUAM. Our priority is to expose GUAM geopolitical and geo-economic advantages, utilize its role of a natural corridor bridging Europe and Asia, promoting development of civil societies and economic cooperation of GUAM Member States.

At the same time, GUAM serves as an effective instrument to increase awareness of international community about risks and challenges that its Member States have been facing. In this regard, I would like refer to the agenda item 16 of the current session related to the protracted conflicts on the territories of Azerbaijan, Georgia and Moldova. These conflicts have almost the same origin, similarly-developed scenario and dangerous outcomes. They all started from the manifestation of aggressive separatism, were accompanied by ethnic cleansing against civilians and resulted in violation of sovereignty and territorial integrity of these states.

GUAM firmly convinced that settlement of the protracted conflicts must be based on the territorial integrity within their internationally-recognized borders. Together with GUAM colleagues Azerbaijan will defend this fundamental principle of international law, initiate formal discussions in the General Assembly and mobilize support of the Member States of the United Nations.

Mr. President,

The Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict remains the most serious challenge to security of our region. As a result of the conflict, we are still facing the continued occupation by Armenia of a significant part (almost 20 %) of the internationally recognized territories of Azerbaijan. We are hosting around one million of refugees and internally displaced persons, who were ethnically cleansed and brutally expelled from their homes of origin in Armenia and in the occupied territories of Azerbaijan.

Azerbaijan's position on the conflict settlement is fully based on the norms and principles of international law, four relevant resolutions of the UN Security Council, which provide for restoration of the sovereignty and territorial integrity of Azerbaijan and establishment of vast opportunities for the Azerbaijani and Armenian communities of the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan.

The negotiations on the conflict resolution carried out in the framework of the OSCE Minsk Group since 1992 have not yielded any results so far. And as the time passes the more difficult it is for us to observe from our side of the line of contact the attempts of the current Armenian leadership to consolidate the results of occupation of our territories, destroy everything associated with the Azerbaijani legacy in these territories and carry out illegal activities thereon. The United Nations shall not tolerate such action.

From this high podium I would like to address the Armenian nation to recognize that their policy of breaching peace and stability in the region has very dangerous, counterproductive and disastrous implications on the long-term perspectives of the development of Armenia. I am confident that Azerbaijan will restore its sovereignty and territorial integrity. This is only a question of time. Finally on this issue, I would like to express our gratitude to the UN Member States for their unequivocal support extended last September to the General Assembly resolu-

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

tion A/RES/60/285 entitled "The situation in the occupied territories of Azerbaijan". Although Armenia disassociated itself from this resolution after joining the consensus on it, we still believe that establishing proper conditions for the environmental operation may become a significant confidence-building measure.

Mr. President,

As a member of the Human Rights Council, Azerbaijan attaches great importance to efficient functioning of the Council. It is our common task and responsibility to ensure that this institution lives up to the expectations vested into it and becomes truly an objective, vigorous and credible universal human rights body. We are looking forward to finalizing the institution building of the Council so that it becomes fully operational and devotes attention to the issues directly within its mandate.

In the course of the last two years the United Nations has continued to represent a unique platform for the international standard-setting in the field of human rights by adopting two major documents - the International Convention on protection from enforced disappearances and the Convention on the rights of persons with disabilities.

Undoubtedly, adoption of these important instruments represents a significant step forward in a long historical process. Already a signatory to the first Convention, Azerbaijan is currently considering to sign the latter.

Thank you.

Добрые соседи, надежные партнеры

К 15-летию установления дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией

Эльмар Мамедъяров*

Aзербайджано-российские отношения в последние годы набрали устойчивую позитивную динамику развития. Важную роль в этом процессе играет базовый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 3 июля 1997 г. Основополагающей нормой этого документа является обязательство наших дружественных и равноправных государств строить свои отношения на основе доверия и стратегического партнерства, принципов взаимного уважения государственного суверенитета, независимости, территориальной целостности и нерушимости границ.

В настоящее время двусторонние отношения опираются на солидную договорно-правовую базу - между нашими странами заключено около 100 межправительственных и межведомственных соглашений, охватывающих самый широкий спектр вопросов торгово-экономического, инвестиционного и гуманитарного, а также военно-технического взаимодействия.

Заметной активизации двустороннего межгосударственного сотрудничества стала инициатива Президентов двух наших государств И.Алиева и В.Путина о проведении Года Азербайджана в России в 2005 г. и Года России в Азербайджане в 2006 г. Мероприятия, проведенные в рамках национальных Годов, способствовали расширению контактов между гражданами наших стран, учреждениями науки, культуры и образования, компаниями и частными

предпринимателями и, в целом, серьезно повлияли на укрепление атмосферы дружбы и взаимопонимания между азербайджанским и российским народами.

Традиционно на очень высоком уровне находится наше сотрудничество в торгово-экономической и инвестиционной сферах. На протяжении всего 15-летнего периода Россия была и остается одним из ведущих торговых партнеров Азербайджана и крупным инвестором в азербайджанскую экономику. В 2005 г. объем товарооборота между нашими странами впервые с момента обретения независимости достиг 1 млрд. долл., превысив уровень 2004 г. на 28.7%, а показатель 2001 г. почти в 5 раз. В минувшем году товарооборот достиг 1.5 млрд. долл., при этом Россия сохранила свои позиции самого крупного экспортёра в Азербайджан. В настоящее время в Азербайджане зарегистрировано свыше 400 предприятий и организаций с участием российского капитала, что свидетельствует о привлекательности и открытости азербайджанского рынка. Что касается России, то она также является важнейшим рынком для азербайджанских товаров, капитала и труда. С учетом складывающихся в мировой экономике тенденций к большей взаимозависимости и интеграции, а также возросших экономических и финансовых возможностей наших стран, нам стоит сегодня задуматься о новой, отвечающей вызовам XXI века экономической повестке дня в наших двусторонних отношениях.

Что касается сферы гуманитарного со-

* Министр иностранных дел Азербайджанской Республики.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

трудничества, то в ней в наиболее полной форме отражаются общность исторических судеб наших народов, их стремление к сохранению преемственности в двухвековом диалоге и взаимодействии наших самобытных культур. Важное значение в этом плане имеет Программа сотрудничества в гуманитарной сфере между нашими странами на 2007-2009 гг., которая предусматривает как традиционные формы взаимодействия, так и новые направления сотрудничества в области культуры и искусства, науки и образования, информации и молодежной политики. В этом контексте хотелось бы отметить роль и значение молодежных обменов, совместных научных исследований по актуальным проблемам исторических наук, более тесное взаимодействие политологических сообществ, реализацию проектов, раскрывающих богатые традиции и позитивный опыт азербайджано-российского взаимодействия.

Мы традиционно подчеркиваем, что русский язык и культура сохраняют свое значение в качестве одного из элементов развития азербайджанской культуры как многонационального, плuriалистического феномена. Закономерно поэтому, что в Азербайджане действуют десятки учебных заведений, в которых на высоком профессиональном уровне изучается русский язык, готовятся специалисты по русской культуре, искусству и истории. Но сегодня мы уже не вправе ограничиваться констатацией данного факта. Интересам гармоничного двустороннего гуманитарного взаимодействия, укрепления атмосферы взаимопонимания и уважения в двусторонних отношениях отвечала бы, на мой взгляд, подготовка и российскими вузами специалистов по азербайджанскому языку, культуре и истории. С этой целью можно было бы подумать об открытии в одном или нескольких крупных российских вузах соответствующего профиля - при поддержке азербайджанской стороны - кафедр азербайджанского языка (литературы, истории,

искусства - диапазон здесь может быть очень широким). Реализация данной инициативы стала бы символом стремления к большему пониманию и взаимодействию между нашими странами и народами.

Динамичное развитие экономического и гуманитарного сотрудничества между нашими странами гармонично дополняется активным политическим диалогом и взаимодействием, которые носят уважительный, равноправный, доверительный и взаимовыгодный характер. При этом важно подчеркнуть, что позитивный характер политической кооперации между нашими странами является серьезным фактором стабильности в регионе Южного Кавказа. В связи с этим вызывает удовлетворение тот факт, что в минувшие годы наши дипломатии активно и результативно взаимодействовали на региональной и международной аренах. В основе такого сотрудничества pragmatizm и конструктивизм внешнеполитических стратегий наших стран, близость их позиций по ключевым вопросам международных отношений, в том числе укрепления центральной роли ООН в обеспечении международной безопасности, повышения эффективности ее воздействия на международные процессы на основе выполнения резолюций Совета Безопасности ООН.

Мы солидарны с Россией в том, что без утверждения верховенства права в международных отношениях мы обречены на бесконечное и бесплодное рассмотрение вопросов урегулирования региональных конфликтов, и что право на самоопределение, при всей своей важности, не может и не должно истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, подрывающих территориальную целостность суверенных и независимых государств. Иной подход, как показывает опыт нашего - и не только нашего - региона, чреват деградацией идеологии и практики самоопределения до уровня сепаратизма со всеми его негативными последствиями для региональной

и международной безопасности.

Азербайджан высоко ценит ту роль, которую Россия играет в качестве Сопредседателя Минской группы ОБСЕ в деле урегулирования нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. Посреднические усилия российской дипломатии являются важным элементом поступательного развития переговорного процесса между Баку и Ереваном по выполнению четырех известных резолюций СБ ООН, решений ОБСЕ и других международных организаций, которые должны привести к освобождению оккупированных территорий, возвращению беженцев в родные дома и определению высокого статуса автономии Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской Республики.

Выстраивая двусторонние отношения на независимом этапе своего развития, лидеры и граждане наших суверенных стран проявили мудрость и ответственность, сохранив и приумножив опыт сосуществования и сотрудничества наших народов, который веками накапливался многими поколениями азербайджанцев и россиян. В результате 15-летний период развития азербайджано-российских отношений был полон ярких достижений, а неизбежные сложности всегда успешно преодолевались благодаря нашему общему подходу к вопросам двустороннего сотрудничества как к важнейшему историческому приоритету. Уверен, что эти тенденции, опирающиеся на традиции добрососедства и надежного партнерства, сохранятся и в будущем.

Ethnic myths and perceptions as a hurdle to conflict settlement: the Armenian-Azerbaijani case

Farid Shafiyev*

Introduction

In a quest for conflict settlement, parties concerned and mediators focus on political and economical formulae which will address major concerns such as territorial arrangements, power sharing agreements, allocation of resources and so forth. But in the case of ethnic conflicts myths and prejudices created both before conflict and during conflict impede the settlement process along with the very reasons for the conflict – territorial disputes or minority problems. There is a large volume of academic writings about the social and psychological factors of conflicts.

Mediators pay more attention to these factors in reconciliation efforts. However, in some cases these problems should be addressed at an early stage of the conflict resolution process before moving to the final settlement of territorial and power sharing arrangements. In the case of the Armenia-Azerbaijan conflict, without addressing problems created by myths, prejudices and misperceptions it will not be possible to reach a sustainable peace. Therefore, incrementally solving problems through greater interaction between two ethnic groups within given territorial framework is only possible option for complete and durable settlement.

* M.A. in History and Law from Baku State University, and MPA from Harvard University Kennedy School of Government.

History and Mediation

The contemporary phase of the Armenia-Azerbaijan conflict over the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan began in February 1988. On February 13, Armenians in Nagorno-Karabakh staged a first demonstration demanding the transfer of the Nagorno-Karabakh Autonomous Oblast (Region) from Azerbaijan to Armenia. On February 20, 1988, Armenian deputies to the National Council of Nagorno-Karabakh voted to unify that region with Armenia. On February 24, two young Azerbaijani, killed in the settlement of Askeran in Nagorno-Karabakh during the stand-off between Armenian and Azerbaijani demonstrators, became the first victims of the conflict. On February 26-28 anti-Armenian riots in the Azerbaijani city of Sumgayit left 26 Armenians and 6 Azerbaijanis dead. After that the Soviet authorities took the situation under control until November-December 1988. In November information about an Armenian plan to build an industrial factory in Tophana a territory in Nagorno-Karabakh, precious with its rich nature, sparked a series of demonstrations in Baku capital of Azerbaijan. As tension was rising, more than 200000 Azerbaijanis were expelled from Armenia. Then, the Soviet authorities again took the situation under control and imposed curfew. A new turn of violence broke out in January 1990 when Azerbaijani refugees from Armenia attacked Armenian residents in Baku and forced them to leave Azerbaijan. Along with this, the opposition Popular Front of Azerbaijan was to about to overthrow the communist authorities. Moscow sent troops into Azerbaijan on January 20 killing 132 civilians and soon restored its full control in Azerbaijan.

After the collapse of the Soviet Union in 1991 full-scale armed hostilities began between Armenia and Azerbaijan. Better-prepared Armenian forces defeated the Az-

erbaijanis in Nagorno-Karabakh, who were entangled in internal fight for power, and then occupied seven regions outside. On February 25-26 1992, Armenian armed forces razed the Azerbaijani town of Khojaly to the ground killing 613 Azerbaijanis. Armenians claim that this event occurred due to the conspiracy of the Azerbaijani opposition. In May 1992 Armenian armed forces captured Shusha an Azerbaijani populated and strategically located city in Nagorno-Karabakh. This was a big blow to the Azerbaijanis. After short advancement of Azerbaijanis in summer 1992, Armenian armed operation was successful in 1993, and Armenia occupied seven regions outside Nagorno-Karabakh.

In 1993 the UN Security Council adopted four resolutions 822, 853, 874 and 884 demanding the withdrawal of Armenian troops from the occupied Azerbaijani territories. In May 1994 Russia brokered a cease-fire agreement in Bishkek, Kyrgyzstan. Despite frequent violations on the line of contact Azerbaijan and Armenia adhered to the cease-fire agreement.

This is a brief history of the conflict, with highlight of major events; in between, many others – each is interpreted differently and emotionally by both Armenians and Azerbaijanis, and linked to the personal tragedies of refugees, displaced persons and families of killed and wounded. Overall, experts estimate that the conflict has claimed the lives of 30000 people.

There are about 220000 Azerbaijani refugees from Armenia and more than 700000 internally displaced persons (IDP) in Azerbaijan, and 300000 Armenian refugees from Azerbaijan¹. These figures are also subject to disputes: Armenia estimates its refugees from Azerbaijan total as many as 400000 and put the number of Azerbaijani IDPs down to 500000.

Mediation efforts are being undertaken under the auspices of the OSCE Minsk Group

¹ According to the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) "2003 Statistical Yearbook", 304,000 Armenians were displaced from Azerbaijan to Armenia and 894,737 Azerbaijanis from Armenia, occupied Nagorno-Karabakh and the surrounding regions to Azerbaijan.
(<http://www.unhcr.ch/cgi-bin/texis/vtx/statistics/opendoc.htm?tbl=STATISTICS &id=42aff7 e84>)

co-chaired by France, Russia and the U.S. Despite a number of proposals put forward, the sides of the conflict have not reached any agreement on a peace plan.

The main hurdle involves the opposite demands for territorial arrangement: Armenia wants Nagorno-Karabakh to become independent and rejects any deal on autonomous status for the region; Azerbaijan wants to preserve its territorial integrity and similarly declines any proposal which might lead to independence of its region. Legal experts argue on the clash of two irreconcilable principles of international law - territorial integrity vs. self-determination. The "middle line" in the light of extreme positions is hard to achieve, though from time to time the sides of the conflict have

to produce any positive results. However, the parties agreed to continue peaceful negotiations in a search of a final solution.

Dangerous triangle: ethnic identity, myths and conflict

Legal questions surrounding the future status of Nagorno-Karabakh are believed to be the main hurdle to the conflict resolution. Historical grievances namely, the perceived grievances distorted by myths (as I show below, Armenians and Azerbaijanis lived for centuries peacefully) play equally important roles, as the two nations depict each other in monstrous images. The Armenian-Azerbaijani conflict is one of the bloodiest and cruellest

The Armenian-Azerbaijani conflict is one of the bloodiest and cruellest conflicts in the world, not in terms of numbers of killed, but by intensity and occurrence of ethnic cleansing. The memory of past quarrels was exacerbated by the acts of mass killings and tortures during the conflict between the two countries.

manifested some flexibility. In 1997 the Armenian president Ter-Petrosian was about to agree on a Minsk Group proposal on stage-by-stage settlement and the president of Armenia and Azerbaijan adopted a joint statement in October 1997 in Strasbourg. However, as a result of this policy Ter-Petrosian was ousted from power in February 1998. The second time the parties have manifested flexibility in November 1999, but after the shootings in the Armenian parliament, when the speaker of the parliament and the prime minister were killed, the negotiation process was broken. Mediators believe that a third chance occurred during the negotiations in Key-West, USA in April 2001, but no agreement was reached there either. The recent talks between Armenian president Kocharyan and Azerbaijani president Ilham Aliyev in Rambouillet, France in February 2006 was also met with big hope but failed

conflicts in the world, not in terms of numbers of killed, but by intensity and occurrence of ethnic cleansing. The memory of past quarrels was exacerbated by the acts of mass killings and tortures during the conflict between the two countries. Azerbaijanis see themselves as the aggrieved party in the conflict, with some 20 percent of their country occupied by Armenian forces and one million refugees and IDPs. Armenians consider Azerbaijanis as Turks (they call them "Turks" in Armenian language), whom they blame for mass killings in 1915 during the First World War.

Historians and experts from both sides give different interpretation of the history of the two peoples and the conflict itself. Foreign academics and observers are caught in the war of propaganda and sometimes fall under it, some intentionally favour one of the sides, some unintentionally, and some are confused

by the opposing versions, though pro-Armenian writings are dominating due to the strong lobby and long presence of Armenian communities in the Western countries.

The conflict created a whole tale of myths; ethnic identity became the matter of obsession, pride and hatred.

Ethnic identity has a pivotal role in the conflict. Despite a volume of research on the notion of ethnicity, there is no conventional agreement on its exact term.

"The difficulty in defining "ethnicity" is that it is a dynamic concept encompassing both subjective and objective elements. It is the mixture of perception and external contextual reality which provides it with meaning. In political theory, "ethnicity" describes a group possessing some degree of coherence and solidarity, composed of people who are aware (perhaps only latently) of having common origins and interests. Thus, an ethnic group is not a mere aggregate of people but a self-conscious collection of people united (or closely related) by shared experiences and a common history."²

Dell Hymes points to subjective factors such as perception, belonging, self-identification.³ In a place like the Caucasus the notion of nation and ethnicity is highly emotional and contentious. Valeri Tishkov writes: "Because of the multi-ethnic composition of almost all major areas of the former Soviet Union (the only exception is Armenia after the exodus of the Azeris from this territory), practically all kinds of conflicts and clashes – social or political (from young men's fights in local discotheques to collisions at the highest levels of power) –

easily acquire an ethnic manifestation and flavour, making these conflicts and contradictions deeper, more complex, and extremely hard to resolve."⁴

Stuart Kaufman stresses in his internationally award winning book "Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War"⁵ that people didn't identify themselves as Serbs or Croats because there was no sense of national identity before the twentieth century. But myths justify the hostility and fears of group extinction and lie at the root of hostilities, and politicians play on these to get support. Kaufman denounces the idea that the real cause of the conflicts in former USSR and Yugoslavia lies in historical grievances. Yet it can be ethnic hatred which is falsely perceived to be a prolongation of historical animosities. He mentions other factors "the role of political elites, economic problems and security vulnerability." But the real cause, in his opinion, is "symbolic politics" of conflicts. Kaufman argues that existing perceptions about neighbouring ethnic groups provoke violence, and once violence breaks out those perceptions justify themselves.

"If you read Armenian history it sounds as though Turks have been slaughtering Armenians for hundreds of years," Kaufman said. That myth has been used to justify Armenian hostilities in Turkic-speaking Azerbaijan. "You need to change the way history is taught so it doesn't reinforce hostile myths."⁶ Charles King in Foreign Affairs article "The Myths of Ethnic Warfare" argues that the ethnic wars were caused by entrepreneurs who benefit from the violence, arms supplied by foreign powers, charismatic leadership, and plenty

- 2 K.Rupesinghe, "Governance and conflict resolution in multi-ethnic societies", in K.Rupesinghe and V.Tishkov (ed.), *Ethnicity and power in the contemporary world* (New-York: United Nations University Press, 1996). (Here and after this book is quoted from online edition at <<http://www.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee00.htm>>).
- 3 D.Hymes, "Linguistic Problems in Defining the Concept of Tribe", in J.Helm (ed.), *Essays on the Problem of "Tribe"* (Washington DC: Washington University Press, 1968).
- 4 V.Tishkov, "Ethnic conflicts in the context of social science theories" in K. Rupesinghe and V. Tishkov (ed.), *Ethnicity and power in the contemporary world* (New-York: United Nations University Press, 1996).
- 5 S.Kaufman, *Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War* (Ithaca: Cornell University Press, 2001).
- 6 L.B.Blackford, "UK Teacher Wins Award for Ideas on Peace", in *Herald-Leader Education Writer*, 4 December 2002.

of bored young men rather than by ethnic myths. Though, he agrees that "in some cases, the "cultural myths" that Kaufman identifies as essential to violence are long-standing - as between Armenians and Azerbaijani "Turks," for example. But in plenty of others the myths were manufactured in relatively short order, and usually after violence had already started."⁷

Despite the fact that the first clashes between Armenians and Azerbaijanis occurred in the beginning of the twentieth century, in earlier history we hardly find animosity between Turks and Armenians. Many historical myths have been manufactured by a group of jingoists and then successfully exploited by public leaders, especially when Armenian scholars and dissidents began the "Karabakh campaign" in 1987-1988.

Myth creation and heroic behavior has a multiplying effect and gets imitated in a chainlike way within the masses. That mimetic pattern of behavior in conflict, described by R.Girard,⁸ prevents any attempt to uncover the truth which incrementally falls under many layers of tales and stereotypes. The question of land exacerbates rivalry between groups. Where the question of land causes the conflict, it reinforces the myths. Land becomes crucial to identity, it interacts with all other categories implicated in ethnonationalism,⁹ bearing the symbol of ancestral graveyards (even you are new settlers) and religious rituals, and the source of incomes (even if territory is barren).

"The territory is considered not only as a source of subsistence, especially under contemporary conditions, where the market economy effectively fails to recognize ethnic and political boundaries. The struggle of Armenians and Azeris for Karabakh, the Japanese

desire for the return of northern territories, or the feelings of Russians towards the Crimea, spring from symbolic rather than pragmatic interests. But these symbolic interests are not mere irrational mystifications; they can acquire a real strength."¹⁰

For two main reasons of ethnic or interstate conflicts land and minority discrimination, initial sources of discontent get "wrapped" in mantles of perceptions, sometimes distorted ones. Valery Tishkov points: "Probably, the aspects of behavioral psychology and socio-psychological mechanisms play a more significant role in ethnic conflicts than traditional interpretations have suggested. We have enough evidence to prove that groups with diminished status and who are subject to discrimination in dominated environments quite often express fears for their own existence, even when objective demographic, political, or cultural conditions would normally not lead to such conclusions. This "reaction of concern" comes from the exaggerated feeling of danger and leads to "extreme actions in response to rather moderate dangers." (Horowitz, 1985)¹¹ [I]n Nagorno-Karabakh, for example, the social status of the Armenians in the enclave was higher than that of the Azeris inside and outside the territory.¹²

In January 2003 Armenian president Robert Kocharian made a remark about "the ethnic incompatibility of Azerbaijani and Armenian people" during his election campaign. He implied longstanding enmity between the two peoples. This statement was condemned by the Secretary-General of the Council of Europe Walter Schwimmer, who stressed that "recalling dark pages of European history will never be a good electoral strategy."¹³ On the other side, warmonger rhetoric and bellicose

⁷ Ch.King, "The Myth of Ethnic Warfare", in *Foreign Affairs*, November/December 2001, pp. 165-170.

⁸ R.Girard, "The Girard Reader", in James Williams (ed.) (New-York: Crossroad, 2000).

⁹ V.N.Redekop, *From Violence to Blessing. How an Understanding of Deep-Rooted Conflict Can Open Paths to Reconciliation* (Ottawa: Novalis, 2002).

¹⁰ Tishkov, "Ethnic conflicts".

¹¹ D.Horowitz, *Ethnic groups in conflict* (Berkeley: University of California Press, 1985), p. 383.

¹² A.Yamkov, "Ethnic Conflict in Transcaucasus: The Case of Nagorno-Karabakh", in *Theory and Society*, vol. 20, No. 5 (1991), pp. 631-660.

¹³ Council of Europe Press Information, 30 January 2003.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

statements are frequently heard in Azerbaijan.

But, were Turks and Armenians "ethnically incompatible" in the eighteen, sixteen or fifteen centuries? History proves they were not. Here are a few examples. A medieval Armenian chronicler, Kirakos Gandzaketsi, wrote about the leadership of one of the first Turkic Seljuk sultans of the XI century, Melik Shah, who freed the Armenian priesthood from having to pay taxes, that "he tamed the universe, not by violence, but through love and peace".¹⁴ Shah Ismail Hatai, leader of Turkic tribe kizilbash and founder of Safavids dynasty, which ruled over Azerbaijan, Afghanistan and Iran in the XVI-XVIII centuries, gave Armenian traders the exclusive rights over silk. There is a popular folk music in Azerbaijan entitled "Asli ve Kerim" about the love between a Turkic man and an Armenian woman. Sayat Nova, famous Armenian poet, wrote also in Turkic.¹⁵

Nowadays, it is futile to presents these or other facts to the public in either country, as scholars competing in writing the history of "the most ancient tribes" in the Caucasus as well as "the most brutal and wild ones" and emotions, hurt by the conflict and losses inflicted, overshadows scientific discourses. Ideology sustains and exacerbates ethnic animosity and the notion of supremacy of one ethnic group over the other. People acquired the phenomenon of "selective memory" when one violent act committed by opposite side becomes the subject of hatred while one's own deed gets overlooked. Events, which contradict the "common perception", are moved in "blind spot" of collective memory.

Tom de Waal in his book "Black Garden" presented many examples of friendly interac-

tions between the ethnic groups before and during the conflict.¹⁶ He concludes that the two nations lived in harmony before the conflict which was launched by group of nationalists (many of them from the diaspora, who never lived in Nagorno-Karabakh) and further orchestrated by outside powers. "Blood-and-soil" nationalism, the creator of the "hate narratives" is a modern phenomenon. De Waal further points that the conflict cannot be considered only in the framework of political or socioeconomic problems. History and identity - or, rather misguided and dangerous ideas of history and identity - played a more important role. He writes: "The Nagorno-Karabakh conflict makes sense only if we acknowledge that hundreds of thousands of Armenians and Azerbaijanis were driven to act by passionately held ideas about history, identity, and rights."¹⁷

Stuart Kaufman makes similar conclusion. Neither economic problems (Armenians rejected a package of economic benefits offered by the Soviet authorities in the beginning of the conflict) nor insecurity (the USSR was stable country) caused violence and subsequent war. "Prejudice, fear, and a hostile myth-symbol complex can create a contest for dominance and interethnic security dilemma."¹⁸ Armenian ethnic identity with the highlight of its ancient history and myths of genocide collided with Azerbaijani one focused on its territory and statehood. "What made the situation so fiendishly hard to manage was not existence of ethnic minorities, or even the tragic history of the two groups, but the way of historical myths and hostile attitudes led them to insist on mutually exclusive political goals."¹⁹

¹⁴ Kirakos Gandzaketsi, *Istoriya Armeniyi* (Moscow, 1991), p. 89.

¹⁵ A number of examples can be drawn from Azerbaijani historian Suleyman Mamedov's PhD dissertation "Friendship between Azerbaijani and Armenian people" written in 1985. Year earlier, in 1984, Armenian writer Zori Balayan wrote notorious book "Hearth" replete with anti-Turkic sentiments. The author is considered in Azerbaijan as a main propagator of Armenian nationalist movement in Karabakh. Ironically, Balayan's surname has Turkic origin: "Bala" – son.

¹⁶ T. de Waal, *Black Garden Armenia and Azerbaijan. Through Peace and War* (New York: New York University Press, 2003).

¹⁷ Ibid., p. 272.

¹⁸ Kaufman, *Modern Hatred*, pp. 82-83.

¹⁹ Ibid., p. 206.

Armenian and Azerbaijani perceptions on the conflict

In this chapter I illustrate how the Azerbaijani and Armenians perceive the history of Nagorno-Karabakh and past events. I present a table with two versions supported by various researches and findings from the two sides.²⁰

ARMENIAN VERSION	AZERBAIJANI VERSION
Ancient History of Karabakh	
Karabakh or Artsakh was a part of Great Armenia and Armenians long ago lived in that territory. Great Armenia embraced a large portion of the Caucasus, Turkey and Iran.	Karabakh was a part of Caucasian Albania from the very beginning of its existence, i.e. 4th century BC to 8th century AD.
Medieval History of Karabakh	
Throughout the Middle Ages Armenians lived in Karabakh and formed several small feudal melicates (principalities). Caucasian Albanians had no presence in Karabakh. Armenians Karabakh fought against Arabs and Turkic Seljuks and managed to preserve semi-independence.	Karabakh was populated and ruled by Caucasian Albanians who were gradually armenized after the Arabs conquest in the 7th century AD. This process was accelerated after the subordination of Albanian Catholicosate to Armenian Echmiadzin in 1836.
Establishment of Karabakh Khanate	
A certain Panah-Ali was able to capture the main fortresses of Karabakh and proclaim him-self Khan. Then his son Ibrahim took advantage of the continuous strife between the Armenians meliks and gradually subdued the whole of Karabakh.	Karabakh Khanate was founded in 1747 as an independent khanate, the founder of which was Azerbaijani Turk Panah Ali khan from the clan of Javanshir (1693-1761).
Russian Conquest of the South Caucasus, including Karabakh <i>(As a result of Russian-Persian wars in the beginning of the XIX century Azerbaijan was divided between Russia and Iran, and Russia took control over the South Caucasus)</i>	
The settlement of Armenians has no major implications for demographic composition of Karabakh. As far as Azerbaijani Turks are concerned, they are relatively new settlers in the Caucasus (after XIII c.). They appeared in Nagorno-Karabakh only in the last third of the eighteenth century and never constituted more than 3 to 4 per cent of the population, right up to the incorporation of Nagorno-Karabakh into Azerbaijan in 1921. The ethnic classification "Azerbaijanis" appeared only in the 1930s. Prior to this, they were referred to as "Caucasian Tatars" or "Turks" in Russian sources.	Azerbaijanis believe that all problems and tragedies befallen on them started with Russian conquest. The Russian tsar ordered to settle Armenians from Iran and Ottoman Empire on the Caucasus and Azerbaijani lands in particular. This policy was reflected in letters of a renowned Russian diplomat and poet Alexander Griboyedov. In accordance with Russian census in the beginning of the XX century Azerbaijanis constituted 43% of population of Yerevan – Armenian capital. Armenians installed a memorial in NK in 1978, celebrating 150th anniversary of their settlement there. A relevant inscription on the memorial was destroyed in the beginning of the conflict.
Karabakh in 1918-1920 <i>(After the collapse of Russian Empire in 1917 three new republics – Azerbaijan, Armenia and Georgia emerged in the South Caucasus)</i>	
Nagorno-Karabakh fought for its unification with Armenia and in 1919 the National Council of Nagorno-Karabakh signed agreement with Azerbaijani authorities in which the parties agreed that the question of Nagorno-Karabakh must be resolved at the Paris Peace Conference. Armenians temporarily agreed to subordination to Azerbaijani authorities until the Paris Conference	Nagorno-Karabakh was a part of Azerbaijan in 1918-1920, and Armenians launched a war trying to capture it as well as other Azerbaijani regions. In 1919 the National Assembly of Nagorno-Karabakh recognized the supreme power of Azerbaijan. On 12 January 1920 at the Paris Peace Conference the Supreme Council of the Allied Powers de-facto recognized the independence of Azerbaijan.

²⁰ I will omit numerous references below; interpretations can be drawn from many Azerbaijani and Armenian websites in Internet, official statements, and books.

March 1918 Event	
Armenians were under threat in Baku and any killing occurred due to mutual offensives.	In March 1918 Armenian nationalist groups killed thousands of Azerbaijanis in Baku and other regions of Azerbaijan under the banner of Bolshevism.
Nagorno-Karabakh and the League of Nations	
The League of Nations refused to recognize Azerbaijan because of its territorial claims to the Armenian populated Eastern Caucasus, including in particular Nagorny Karabakh, as well as the lack of efficient state control over its supposed territory and inability to ground the legitimacy of the frontiers of this territory.	In April 1920 Azerbaijan was captured by the Soviet Red Army. In time of the submission of the Azerbaijani application to the League of Nations in November 1920 Azerbaijan had ceased to exist as independent entity. The League of Nations also refused to recognize Armenia as a state with distinct borders and declined its application in December 1920 (in November Armenia was also conquered by the Red Army)
Question of Nagorno-Karabakh after the Sovietization of the Caucasus in 1921-1923	
After the arrival of communism in the South Caucasus in 1921 Stalin gave Nagorno-Karabakh to Azerbaijan. This decision was designed to appease Turkey and its leader Ataturk, as well. Azerbaijan also got Nakhichevan.	The 5 July 1921 decision "to retain" (and definitely not "to transfer") Nagorno-Karabakh within Azerbaijan was not taken by Stalin himself, but rather by a collegial body, the Caucasus Bureau of the Russian Communist Party, which was made up of only two Azerbaijanis, several Armenians as well as representatives of other nationalities. At the same time, a big chunk of Azerbaijani lands – namely Zangezur was transferred to Armenia.
Nagorno-Karabakh during the Soviet period	
Nagorno-Karabakh suffered from discrimination throughout the Soviet period and its population shrank while Azerbaijani population was rose.	The economic situation in Nagorno-Karabakh was better than the Azerbaijani average. While Armenians had autonomy in Azerbaijan, thousands of Azerbaijanis in Armenia (in Zangezur particularly) had no status at all.
Beginning of the Conflict in 1988	
Armenians began peaceful demonstrations and petitioned Moscow on the transfer of Nagorno-Karabakh to Armenia. Azerbaijanis responded with violence	Two young Azerbaijanis, killed on February 24, 1988, were the first victims of the conflict. Armenians were well prepared and armed before the start of the conflict.
Sumgayit	
Violence in Sumgayit was a response of the Azerbaijanis to the Armenian petition and displayed the attitude of Azerbaijanis towards the Armenians. After the Sumgayit event the Armenians felt unsecured from the rule of the Azerbaijanis.	It was grass root violence caused by the influx of Azerbaijani refugees from Armenia. At the same time several days before the events several Armenian and other television stations had already arrived in Azerbaijan in order to report on the "forthcoming" pogroms, whereas many well-to-do Armenian families residing in Sumgayit had left the city well in advance of the events. The three-time convicted felon Armenian Eduard Grigoryan himself murdered five Armenians in Sumgayit.
Exodus of Armenian and Azerbaijani populations	
About 300,000 Armenians were expelled from Azerbaijan in 1988-1991. Expulsion was accompanied by murders in Baku and Ganja.	About 200,000 Azerbaijanis were expelled from Armenia. Expulsion was accompanied by murders in Gugark and other settlements.
Armenian Earthquakes in 1988	
Armenians never recalls an accident with a plane carrying Azerbaijani rescue team. Instead they claim that Azerbaijanis tried to get advantage of the situation created in the aftermath of the earthquakes.	Azerbaijan sent a rescue team, and a plane carrying the team crashed nearby Yerevan. Armenians navigators intentionally misled plane crew.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВыСТУПЛЕНИЯ

Operation "Ring"	
In April 1991, the special Azerbaijani and Soviet police detachment forces began the so-called "Ring" operation and ousted Armenians from Chaykend and other villages on Azerbaijani territories.	Armenians band groups terrorized local Azerbaijani population and made raids within Azerbaijan in which 54 people were killed. In response, law-enforcement agencies carried out special operation to gain control in Chaykend and other adjacent districts.
Dissolution of the USSR and Nagorno-Karabakh	
Nagorno-Karabakh held a referendum in 1991 and declared its independence. This region had a right to secession in accordance with a Soviet law of March 1991 on the procedure of secession of Soviet republics which stipulated that if a Soviet republic is to secede from Moscow, its autonomous republics and regions may choose to secede from that republic.	Referendum was illegal, as conditions involved armed conflict and the absence of the Azerbaijani population of NK. Azerbaijan attained independence after the dissolution of the USSR and Azerbaijan has never used the procedure contained in a Soviet law of March 1991 on secession of Soviet Republics. Therefore, reference to that law is irrelevant. UN Security Council in its relevant resolutions reconfirmed sovereignty of Azerbaijan over NK.
Armed Hostilities in 1992-1993	
Armenians was forced to create a buffer/security zone to secure its population from Azerbaijani armed forces.	Armenians began ethnic cleansing Azerbaijanis in Nagorno-Karabakh and then in seven regions outside Nagorno-Karabakh, taking advantage of internal instability in Azerbaijan.
Fall of Shusha	
Shusha was a strategically important city from where Azerbaijani armed forces bombed the surrounding areas and towns.	While Azerbaijani and Armenians leaders negotiated peaceful solution in Tehran under the auspices of Iranian president, Armenian armed forces stormed Shusha and captured it.
Fall of Khojaly	
The Khojaly event was a conspiracy by the Azerbaijani opposition to overthrow Azerbaijani president Ayaz Mutallibov (1990-1992). Armenians left a corridor to allow Azerbaijani population flee from Khojaly. In support of their argument Armenians quote former Azerbaijani president Mutallibov: "the shooting of the Khojaly was obviously organized by someone to take control in Azerbaijan".	It was genocide committed in order to intimidate Azerbaijanis. They quote the executive director of Human Rights Watch who stated in her letter to Armenian Foreign Minister: "we place direct responsibility for the civilian deaths with Karabakh Armenian forces. Indeed, neither our report nor that of Memorial includes any evidence to support the argument that Azerbaijani forces obstructed the flight of, or fired on Azeri civilians".
Armenian Terrorism	
Acts committed by individual Armenians should not be linked to the Armenian government. Azerbaijanis also exploded gas pipelines in Georgia that supplied Armenia.	In 1988-1995 Armenian terrorists committed a number of acts in Azerbaijan, particularly in the mass public transport network resulting in death or injuries to 2000 people. Armenia supported terrorism at the state level.
Use of Mercenaries	
Azerbaijan invited Afghan mujahideens to fight against Armenians.	Armenia used Armenian terrorists from the Middle East, Lebanon and Syria particularly.
Russian Support and Involvement	
Armenia won military campaigns in 1992-1993 because its forces were well trained and united.	Russia supplied Armenia heavily with arms and ammunitions and supported it politically. In 1997 Russian MP Lev Rokhlin revealed that one billion dollars worth of Russian arms had been transferred to Armenia.

Blockade	
Azerbaijan imposed a blockade on Armenia. Armenia has a limited access to global routes and suffers economically from it.	Armenia blockaded Azerbaijan's enclave Nakhichevan. Armenia has access through Iran and Georgia.
Destruction of Cultural Heritage	
Azerbaijanis destroy Armenian cemeteries and churches on its territory, these include an old Armenian cemetery in Julfa, Nakhichevan.	Armenians destroyed and pillaged numerous Azerbaijani museums, mosques, and cemeteries on the occupied territories.
Armenian Settlement in Occupied Regions	
New Armenian settlers in NK are refugees from Azerbaijan.	Armenia conducts a policy of mass settlements in occupied Azerbaijani territories in order to change demographic situation in the region.

As we see, the two sides have opposite perspectives on past events. There were few attempts to bring both sides together and try to find middle version. Some sort of psychological sessions, that allows parties to express their anger and emotions and then explore common denominations, have been made by some international NGOs.²¹

Attempts to combine divergent views have previously been made. Several years ago British Embassies in Armenia and Azerbaijan sponsored two websites where Azerbaijani and Armenian experts offered their visions of the history of the conflict and their proposal for economic interactions. In January 2006 London-based Conciliation Resources' Accord Programme (again a British initiative) with combined efforts of four other organizations issued a publication entitled "The Limits of Leadership: Elites and Societies in the Nagorno Karabakh Peace Process"²² which represents the ideas and perspectives of the two sides of the conflict and international experts.

Thus far, the historians and experts from both sides continue launching offensives on each other. Azerbaijan is full of military rhetoric propagating the use of force for liberation of the occupied territories. Armenia and its strong diaspora continue to employ ideology to un-

dermine Azerbaijan's ethnicity and statehood.

Overcoming hatred with right peacebuilding formula

Mediators and experts believe that 2006 represents a good opportunity for conflict resolution since there are no elections in Armenia and Azerbaijan. This fact itself merely acknowledges that, when one is trying to achieve a peace deal, it is easier to deal with leaders rather than with two countries societies that have been poisoned with hatred. Efforts to reach out to civil society in Armenia and Azerbaijan are limited and have not yet been successful. Interestingly, no significant attempt has been made to engage historians and scholars - those who actually write a history of the countries and the conflict.

Geopolitical agendas and the interests of regional powers also play great role in the conflict resolution process. OSCE mediators (France, Russia, and the U.S.) are basically working on a combination of two approaches phased and packaged resolutions centred on the future status of Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan. And here geopolitics and international perceptions matter. OSCE mediators themselves recently suggested that it would be

²¹ For information on non-governmental initiatives see: Avaz Hasanov and Armine Ishkanian, "Bridging divides: civil society peacebuilding initiatives", in "The Limits of Leadership: Elites and Societies in the Nagorno Karabakh Peace Process", 17 Accord (2005).

²² Online version at: <<http://www.c-r.org/accord/nk/accord17/index.shtml>>.

better to put off a question of the status to a later stage and start resolving the other issues return of refugees, opening of communications, etc. International organizations Council of Europe and OSCE Parliamentary Assembly in their relevant reports proposed autonomy formulas, referring to European experiences.

But the West, as a whole, tends to recommend self-determination of Nagorno-Karabakh through a referendum in exchange of the return of occupied Azerbaijani territories outside Nagorno-Karabakh back to Baku's con-

Muslim stand-off).

Certainly, a question arises - if such extreme hatred is embedded in the Armenian and Azerbaijani societies wouldn't separation be the easiest and best solution? History proves the opposite only cooperative formulae aimed at interaction can ensure durable peace, no matter how painfully this process can advance. Europe after two bloody wars settled its territorial disputes based on an autonomy formula, which was strengthened by the umbrella of political and economic union. New EU mem-

Europe after two bloody wars settled its territorial disputes based on an autonomy formula, which was strengthened by the umbrella of political and economic union.

trol. Western experts mentioned above, such as de Waal and Charles King support this idea, though standing for "step-by-step" approach to conflict resolution.

The West implies support for eventual self-determination for Nagorno-Karabakh, while at the same time rejecting of separatist aspirations in other parts of the former USSR – Transdnestria in Moldova, and South Ossetia and Abkhazia in Georgia. Is it an accident that many Western experts sympathize with Christian populations in Darfur, Nagorno-Karabakh but rebuff Turkic Cypriots? Kosovo with mixed Christian-Muslim Albanians is a special case, which entails a non-religious dimension in the view of Western media. However, any standard newspaper article in the West describes the Armenia-Azerbaijani conflict "as between Muslim populated Azerbaijan and Christian Armenians Nagorno-Karabakh enclave" The West itself suffers from misperception that conflicts, such as that over Nagorno-Karabakh, have religious connotations. That situation only adds to grievances in Azerbaijan and in some other countries, where populations suspect the impartiality of Western experts and media. (But this article is not about civilizational Christian-

bers Romania and Hungary were also required to resolve their disputes within established borders based on local self-governance. One of the most brutal post-Cold War conflicts in Europe in Bosnia was settled on the basis of the preservation of the multiethnic structure of the state. Despite the problems and still bitter recollections, Bosnia gradually recovers.

The separation of Nagorno-Karabakh will legitimize the result of military achievements. Besides, its corrupt moral aspect, that formula will imply the possibility of resolution of this and other disputes by military means in the future. Moreover, it will not ensure security for Azerbaijani IDPs from Shusha and other settlements within Nagorno-Karabakh. But preservation of Nagorno-Karabakh in Azerbaijan with broad autonomy will force Azerbaijan to secure its Armenian population in order, in its turn, to provide security for Karabakhi Azerbaijanis under local authority of Karabakhi Armenians.

Now, it might be impossible to imagine peaceful co-existence of Azerbaijanis and Armenians. But after interethnic clashes in 1905-1920 the two ethnic groups lived peacefully under the Soviet regime. Armenian-Azerbaijani intermarriages were a widespread phenom-

enon. Of course, they were forced to live under authoritarian rule. However, nowadays, such structures as the EU can give better incentives.

If we take separation formula as means of resolution of interethnic problems then we will have homogenization of states in several decades ahead. Could we imagine Europe built upon ethnic lines? Then why should we recommend it for other parts of the world? After decolonization numerous emerged states in Africa were not resolution of the problems; creation of new ones will not be either. Still a myth is developing that the creation of new states

flict, while searching for best power sharing formula, international organizations and NGOs should redouble their efforts to reach out to civil societies (no matter how weak they tend to be in the South Caucasus) as well as media and academic circles. Kaufman suggests that peacebuilding programs must be aimed at eliminating stereotypes, prejudices and ethnic-symbol type propaganda. Unless you make these efforts a central part of the strategy to making peace, the strategy won't work.²⁴

Diaspora, particularly, in Western countries continue to play a destructive and extremist

Azerbaijani and Armenians bound together in regional framework, territorial borders and local administrative arrangement will reach peace sooner rather than remain divided, clashing over a piece of land. The solution lies in co-existence and cooperation both between Armenia and Azerbaijan as well as between the Karabakhi Armenians and the Karabakhi Azerbaijanis.

will solve the problems that people have experienced with the current state arrangements. Economic hardships, the lack of democracy and good governance definitely have an impact on ethnic tensions, thus fragmenting the international community. But ethnic myths and prejudices stab at the heart of globalization.

The UN Secretary-General in its report "Agenda for peace" of 1992 clearly stated "[i]f every ethnic, religious or linguistic group claimed statehood, there would be no limit to fragmentation, and peace, security and economic well-being for all would become ever more difficult to achieve."²³ In Karabakh we are dealing with an ethnic group which has already obtained independent international identity the state of Armenia. And on many occasions Armenian officials and separatists in NK acknowledge that a final goal is unification of Armenia and NK.

In mediating the Armenia-Azerbaijani con-

role instead of facilitating the peace. Communities' members should be also involved in peacebuilding initiatives. Unfortunately, local politicians, particularly in Western countries, preoccupied with constituency support, only add tension to the conflict, appeasing the radical slogans of some diaspora organizations.

Once trust and interaction between two nations start, the final solution will come much easier. A step-by-step approach would promote the overcoming of ethnic hatred, the softening of myths and the elimination of prejudices. Azerbaijani and Armenians bound together in regional framework, territorial borders and local administrative arrangement will reach peace sooner rather than remain divided, clashing over a piece of land. The solution lies in co-existence and cooperation both between Armenia and Azerbaijan as well as between the Karabakhi Armenians and the Karabakhi Azerbaijanis.

²³ UN Secretary-General Report "Agenda for Peace", 1992. UN Document A/47/277 - S/24111, para. 17.

²⁴ Kaufman, Modern Hatred, pp. 42-43.

Əcnəbilərin əmək münasibətlərinin tənzimlənməsinin hüquqi əsasları

Əmir Əliyev*

Ecnəbilərlə bağlı əmək münasibətlərinin yaranmasına müasir beynəlxalq münasibətlərin bir sıra faktorları təsir edir ki, onlardan biri də maddi yaşayış tərzinin yaxşılaşdırılması zərurətidir. Ölkədən kənarda iş axtarmaq, əmək münasibətlərinə daxil olmaq istəyi, inkişaf etmiş ölkələrə emiqrasiya marağı əhali arasında getdikcə artmaqdadır. Əmək hüquqlarını daha məzmunlu reallaşdırmaqla əlaqədar əhalinin miqrasiyası isə öz növbəsində sosial-iqtisadi, siyasi, milli-etnik, dini demoqrafik və s. məsələlərin meydana gəlməsinə səbəb olur. Buna görə də hər bir dövlət problemin həllində özünün milli maraqlarını maksimum nəzərə almaqla əcnəbi əməkçi-miqrantların hüquqlarını tənzimləməyə çalışır. Ayrı-ayrı dövlətlərin iqtisadi inkişafi, ticarət münasibətlərinin genişlənməsi ona gətirib çıxarıb ki, bir sıra dövlətlərin, xüsusən də integrasiya qurumlarında olan dövlətlərin beynəlxalq demoqrafik vəziyyətində əhəmiyyətli dəyişikliklər baş verməkdədir. Məsələn, ənənəvi emiqrasiya dövləti kimi tanınan bir sıra ölkələrdən Portuqaliya, İspaniya, Yunanistan, Meksika, Cənubi Koreya, Malayziya və s. immiqrant dövlətlərə çevrilməkdədir. Emiqrasiya və immiqrasiya ilə yanaşı, bəzi ölkələr tranzit statusu əldə etməkdəirlər. Tranzit ölkələr kimi Şərqi Avropa ölkələri qeyd edilə bilər. Eyni zamanda Azərbaycan respublikası, Rusiya Federasiyası, Ukrayna və d. MDB ölkələri də qeyri-leqal miqrantların axınına məruz qalmaqdadır. Dünyada çoxsaylı miqrant isə müasir dönyaın daha varlı mərkəzlərindən olan Avropaya (Avropa İttifaqına) məxsusdur. Avropa ölkələrindən

Fransanın, Hollandianın, Belçikanın əhalisinin qocalması bu dövlətlərə daha gənc miqrasiyanın artmasına gətirib çıxarıb. Belə bir tendensiya RF üçün də xarakterikdir. Müvafiq olaraq Qafqaz ölkələrindən, o cümlədən Azərbaycan Respublikasından Rusiya Federasiyasına emiqrasiya geniş vüsət almışdır.

Əcnəbilərin çalışdığı sahələr əsasən əl əməyinə, tikinti, xidmət sferasına aid olmaqla təhlükəli və yerli əhalinin çalışmaq istəmədiyi sahələrdir. «İkinci dərəcəli» əmək sahələri təhlükəli fəaliyyət və az haqq ödənilən sfera olmaqla bir növ əcnəbilərin əmək fəaliyyətinə yönəlir. Qeyri standart vəziyyətlərin mövcudluğu məsələyə beynəlxalq hüquq, insan hüquqlarının beynəlxalq hüquqi müdafiəsi mövqeyində yanaşmanı zəruri edir. Belə zərurət daha çox kifayət qədər dövlət formasında demokratik ənənələrə, hakimiyyətin bölgüsü prinsipinə əsaslanmayan keçid iqtisadiyyatlı ölkələrdə yaranır. Buna misal olaraq, Rusiya Federasiyasında emiqrantların vəziyyətinin daha acinacaqlı olması qeyd edilə bilər. Özünün əsasən emiqrasiya siyaseti ilə fərqlənən Azərbaycan Respublikası, vətəndaşlarının Rusiya Federasiyasında vəziyyətini yaxşılaşdırmaq üçün beynəlxalq əmək hüququnun bütün maddi, institusional institutlarından istifadə etməlidir. Eləcə də, dövlətdaxili hüququn əcnəbilərlə əlaqədar institut və normalarının unifikasiyası üçün ikitərəfli beynəlxalq sazişlərə əhəmiyyətli yer verilməlidir. Beynəlxalq əmək miqrasiyasının tənzimlənməsinin xarakterik xüsusiyyətlərindən biri dövlətin bu sferaya daha fəal müdaxiləsi ilə bağlıdır. Bu da onunla bağlıdır ki, xarici elementli əmək

* Hüquq elmlər namizədi, Bakı Dövlət Universitetinin «Beynəlxalq xüsusi hüquq və Avropa hüquq» kafedrasının dosenti.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

ÇIXISLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

müasibətlərinin xüsusiyyətinin dövlətdaxili əmək münasibətlərinin xüsusiyyətindən fərqləndirmək meyli güclü olaraq qalmaqdadır. Həmçinin əcnəbilərin ölkəyə daxilolma prosedurası, əcnəbi əməkçilərin işə götürülmə qaydası, sosial təminat və digər məsələlər qeyd olunmalıdır. Müvafiq olaraq, əcnəbi şəxsin iştirak etdiyi əmək münasibətlərinin təşkili və əməyin tətbiqi özünəməxsus xüsusiyyətlərə malik olduğundan sosial-iqtisadi fəaliyyət sferasında insan hüquqlarının beynəlxalq standartlarının əcnəbi şəxslərin iştirakı ilə əlaqədar münasibətlərə transfer edilməlidir. Əcnəbilərin əmək münasibətlərinin xüsusiyyətini tədqiq etmək üçün bir sıra kateqoriya və anlayışlara, o cümlədən «xarici elementli əmək münasibəti», «beynəlxalq əmək münasibəti», «beynəlxalq əmək» və s. terminlərə müraciət zərurəti yaranır. Qeyd etmək lazımdır ki, əcnəbi şəxsin əmək hüquq münasibətinin təzahür formasından asılı olmayaraq burada «əcnəbilik» həllədici əhəmiyyətə malik olduğundan münasibət özünün xarakterinə görə beynəlxalq məzmun kəsb edir.

Beynəlxalq məzmun və ya xarici elementin əmək münasibətində iştirakı istər-istəməz problemin həllində, BXH-un kontekstində münasibət üstünlük təşkil edir, hərgah, əcnəbi şəxslərin əmək münasibətləri kifayət həcmədə inzibati-hüquq xarakterilə də təzahür edir. Bu baxımdan beynəlxalq sferada yaranan əmək münasibətini inzibati və xüsusi hüquqi münasibətlərə ayırməq olar. Birinci kateqoriya münasibətlər dövlətdaxili əmək hüququna, dövlətdaxili hüququn maddi və beynəlxalq hüququn normaları aid edilir. İkinci kateqoriya münasibətlər isə BXH-a aid edilir və buradan belə bir nəticə yaranır ki, xarici elementli əmək münasibəti xarici hüquqla tənzimlənə bilər¹. Xarici elementli əmək münasibətinin müxtəlif (subjekt, obyekt) formada təzahür etməsi imkanını qeyd etmişik. Bu əsasən, qəbul edən dövlətdə əcnəbi şəxslərin öz aralarında – işəgötürənlə işəgötürülən arasında, eləcə də

xarici yurisdiksiyada şəxsin işəgötürülməsində ifadə edilə bilər. Xarici element həm də hüquqi fakt kimi təzahür edə bilər. Məsələn, şəxs müəyyən müddətdə xaricdə olduğandan sonra onun əmək stajının hesablanması və s. kimi məsələlər qeyd edilməlidir. Ümumiyyətlə, əməkçi-miqrantları bir sıra əcnəbi əməkçilərdən də fərqləndirmək lazımdır. Əcnəbi əməkçi anlayışı daha geniş əhali kateqoriyasını əhatə edir. Bu anlayışa əcnəbi şəxslərin müxtəlif kateqoriyaları – qacqınlar, diplomatik nümayəndəliyin işçiləri, miqrantlar və digər şəxslər aiddir. Əcnəbi şəxslərin əmək fəaliyyətinin tənzimlənməsində onların ölkəyə gəlmə məqsədi, müvafiq qəbul edən dövlətdə olma müddəti, yerli və xarici müəssisələrdə çalışması, azad iqtisadi zonalarda əcnəbilərin əmək fəaliyyəti, müəyyən sifarişləri həyata keçirmək məqsədilə xarici dövlətə göndərilən əməkçilər fərqləndirilir. Beynəlxalq əmək münasibətlərinin müxtəlif aspektli olması hər bir kateqoriyaya fərqli qaydada yanaşılmanın tələb edir. Məhz müvafiq kateqoriya əcnəbi-əməkçinin, münasibətdə iştirakından asılı olaraq əmək münasibətləri ümumi hüquqi və xüsusi hüquqi təbiət kəsb edir. Xüsusi hüquqi aspekt onda ifadə edilir ki, qarşılıqlı razılıq əsasında münasibət tənzimlənir. Digər halda isə, əmək münasibətlərində publik başlanğıc-mübahisələrin həlli qaydalarının reqlamentləşdirilməsində, intizam, sosial təminat və s. tədbirlərinin görülməsində ifadə edilir. Ümumi hüquq başlanğıcı ilə xüsusi hüquqi başlanğıcın obyektiv qarşılıqlı əlaqəsində konkret fərdlə cəmiyyətin hüquq və maraqlarının nisbəti dayanır². Ona görə də, bu və ya digər hüquq sahəsində publik və ya əksinə, xüsusi başlanğıcın iştirakı müxtəlif ola bilər. Elə sahələr var ki, onlar təbiətən həm xüsusi, həm də ümumi hüquqi başlanğıclarına malikdir. Buna misal kimi yenə də əmək hüququ göstərilə bilər. Ümumiyyətlə, bu və ya hüquq sahəsinin hüquqi təbiəti onun bütöv bir hüquq sisteminin elementi kontekstindən

¹ А.А.Спектор, «Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, как объект международного частного права», автореф. (Москва, 2004 г.), с. 12.

² Л.П.Ануфриева, «Соотношение международного публичного и частного права», (Москва, 2002 г.), с. 31.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

qiymətləndirilməlidir. Q.V.Ignatenko qeyd edir ki, yalnız ümumi hüquq və ya əksinə, xüsusi hüquq normalarının mövcudluğundan danışmaq düzgün deyil³. Hətta, sərf ümumi hüquq sahəsi kimi görünən sahələrdə də xüsusi maraq olduğunu və əksinə, xüsusi hüquq sahəsində ümumi marağın olması həmin bölgünün nisbi xarakter daşmasına dəlalət edir. Bu mənada dövlətdaxili əmək hüququnun tənzimətmə sferasının xarici elementli əmək münasibətlərinin hesabına genişləndirilməsi daha məqbuldur. Əcnəbilərin əmək hüquqlarının inzibati-hüquqi rejimi problemi BXH çərçivəsində deyil, özündə beynəlxalq əmək hüququnun normalarını (məsələn, Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsi, m.1; Rusiya Federasiyasının Əmək Məcəlləsi, m.1) və prioritetini də təsbit edən əmək hüquq çərçivəsində həll edilməlidir. Bu məsələdə kifayət qədər fikir ayrılığı mövcud olduğundan ötəri də olsa problemə diqqət yetirmək zərurəti yaranır. Uzun illər əmək münasibətlərinin qanunvericilik, hüquqi tənzimlənməsini tədqiq edən hüquqşunasların mövqeyini analiz edən A.I.Şebanova əmək kontraktından-ışıcı ilə işəgötürən arasında yaranan və qanunvericiliklə tənzimlənən münasibətlərin konkret hüquq sahəsi ilə-əmək hüquq ilə tənzimlənməsini qeyd etməklə, eyni zamanda hüquq sisteminin dinamik kateqoriya olduğunu diqqət mərkəzinə gətirir. İstənilən dövlətdə baş verən sosial-iqtisadi dəyişikliklər tənzim edilən münasibətlərin məzmununa təsir edir. Bu eyni səviyyədə əmək qanunvericiliyinin inkişafına, müvafiq olaraq əmək hüquq ilə tənzimlənən münasibətlərə təsir edir⁴. Maraqlıdır ki, əmək hüququnun inkişafına BXH-un əsasən bu və ya digər dövlətin hüququna yönələn kollizion hüquq ilə deyil, əcnəbilərin

əmək hüquqlarının beynəlxalq hüququn, insan hüquqlarının minimum standartlarına tabe etdirən normativ sistemlə nail olmaq olar. Bu zaman əcnəbilərin əmək hüquqları dövlətdaxili əmək hüququ ilə beynəlxalq hüquq normalarının kompleksindən ibarət normalarla tənzimləndikdə müvafiq münasibətin spesifik təbiəti nəzərə alına bilər.

Sovet hüququnda xarici elementli xüsusi hüquq münasibətlərinin BXH-a aid edilməsi I.S.Pereterskiyə məxsusdur⁵. Onun ardınca M.M.Boquslavski, Q.K.Dmitriyeva, S.N.Lebedev və digərləri də ictimai münasibətin xüsusi hüquq xarakterini əsas götürərək onları BXH-nun obyektinə daxil edirlər. Xarici elementli əmək münasibətlərinin BXH-a aid edilməsində mülki hüquqla əmək hüququnun qarşılıqlı nisbətindəki oxşar xüsusiyyətlər dayanıb. Əmək müqavilələrindən fərqli olaraq mülki müqavilələrdə icraçı yalnız əməyin nəticəsini təqdim edir (L.A.Sirovatski). Bunuyla belə, L.A.Sirovatski qeyd edir ki, real həyatda əmək və mülki-hüquq normalarının taeyniləşdirilməsindən yaranan daha çox elə əmək sazişləri bağlanır ki, onları hibrid də deyil, yalnız eybəcər-mutant sazişlər kimi qiymətləndirmək olar⁶. Digər müəllif I.Y.Kiseliov qeyd edir ki, muzdlu işçi ilə işəgötürən arasında faktiki bərabərsizliyi kompensasiya etmək məqsədilə əmək hüququnun tarixi inkişafı əsasən mülki hüququn korrektəsi altında getmişdir⁷. Digər tərəfdən, hesab edilir ki, «sivilistikanın» prinsip və normalarının əmək hüquq nəzəriyyəsində və onun tətbiq praktikasında istifadəsi əsasən sahibkarın maraqlarına cavab verir. Tərəflərin abstrakt bərabərliyi mülki müqavilədən fərqli olaraq əmək müqaviləsində işçinin xeyrinə xidmət etmədiyi üçün əmək hüququnda inzibati-

³ Г.В.Игнатенко, «Публичное и частное в международном праве: факторы, интеграции», в сб. Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия в законодательном выражении и юридической практике (Екатеринбург, 1999 г.), с. 23.

⁴ А.И.Шебанова, «О самостоятельности отрасли трудового права в системе российского права», Труды МГЮА, № 9 (Москва, 2002 г.), с. 62.

⁵ И.С.Перетерский, С.Б.Крылов, МЧП., Учебник, 1940 г., с. 5.

⁶ Л.А.Сыроватская, «Трудовые отношения и трудовое право», Государство и право. 1996 г., № 7, с. 82.

⁷ И.Я.Киселев, Сравнительное и международное трудовое право (Москва, 1999 г.), с. 89.

hüquq başlangıcı mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Belə bir sistemləşdirmə də şərti xarakter daşıyır. Yalnız, xüsusi hüquq münasibətinin xarici elementliliyinə əsaslanaraq məsələnin BXH-nin tənzimətmə obyekti daxil edilməsi bəzi münasibətlərin, məsələnəməkmünasibətlərinin inzibati hüquqi rejiminin nəzərə alınmaması demək olardı.

Qeyd etmək lazımdır ki, ümumiyyətlə, bir sıra xarici müəlliflərdən (məsələn, C.Çeşir, P.Nort, P.Maye və d.) BXH-a anlaysış verərkən onun obyekti nəzərə alınmır⁸. Hesab edilir ki, BXH digər hüquq sahələri kimi müstəqil hüquq sahəsi deyil. BXH istənilən məhkəmədə, istənilən prosesdə gözlənilmədən meydana çıxır. Onun tətbiqi adı mülki işdə, inzibati icraatda, nikahın pozulması prosesində, iflas haqqında işdə, dəniz daşınması ilə bağlı mübahisədə, cinayət prosesi məsələlərinin həllində tələb edilə bilər⁹. Lakin, bu o demək deyil ki, istintaq hərəkətləri aparılan zaman səlahiyyətli şəxsin qarşısında tətbiq edilən hüququn seçilməsi haqqında məsələ dayana bilər. Məhz bu baxımdan müvafiq mövqe məqbul sayila bilməz. Qeyd edilən mövqeyin əksinə olaraq bir sıra müəlliflər (M.N.Kuznetsov, L.P.Anufriyeva və d.) tərəfindən müasir dövrədə BXH-nin obyekti mülki-prosessual normalar da daxil edilir¹⁰. Heç şübhəsiz ki, belə bir tendensiya prosessual hüquq normasının təyinatı ilə bağlıdır. BXH-nin obyekti prosessual normaların daxil edilməsi isə bir daha BXH üçün xüsusi hüquq aspektinin həlliəcisi meyar olmadığını sübut edir. Ümumiyyətlə, BXH üçün istər xüsusi hüquq aspekti, istərsə də xarici element şərti xarakter daşıyır. S.S.Alekseyevin sözləri ilə desək, xüsusi hüquq təəccübü, ziddiyətli fenomen olmaqla heç bir hakimiyyətə malik olmayan tərəflərin münasibətini əhatə edir. Hakimiyyətə malik olmasalar da onların müqavilələri, aktları tam hüquqi əhəmiyyət kəsb edir, məhkəmə

tərəfindən müdafiə edilir və dövlətin özünün iradəsi kimi tanınır və həyata keçirilir¹¹. Şəxsin hakimiyyətə malik olmaması fikri ilə o halda razılaşmaq olar ki, əgər bu məsələyə normativist mövqeyindən yanaşılmış olunsun.

Qeyd etmək lazımdır ki, BXH-nin dar mənada, sərf mülki-hüquqi anlayışı, hüquqi təbiəti də əmək hüquq münasibətlərinin hüquqi təbiətindən fərqlənir. Əgər, BXH-nin sərf mülki-hüquqi təbiəti tamamilə dispozitivliyə, iradə azadlığı principinə əsaslanırsa, birmənalı olaraq bunu əmək münasibətləri üçün demək olmaz. Mülki-hüquq münasibətlərindən fərqli olaraq əmək münasibətlərində tərəflərin bərabərliyi formal xarakter kəsb edir. Belə ki, bir qayda olaraq işəgötürən hüquq vəzifəsindən daha artıq diqqəti cəlb edir. Buna görə də işəgötürən və işəgötürülən tandemində zəif tərəf olan işəgötürülənin hüquqlarını təmin etmək məqsədilə dövlətin əmək münasibətlərinə müdaxiləsi, subordinasion tənzimətmə zərurəti qaçılmazdır. Dövlətin əmək hüquq münasibətlərində rolu nə qədər yüksək olsa da, bu münasibətləri tam ümumi-hüquq xarakterilə eyniləşdirmək də olmaz. Lakin, BXH-nin mülki, ailə hüquq münasibətlərindən fərqli olaraq əmək münasibətlərində ümumi hüquq başlangıcı diqqətdən yayınmamalıdır. Təsadüfi deyil ki, bir sıra müəlliflər beynəlxalq xüsusi əmək hüququ konsepsiyasının¹², ümumiyyətlə, əcnəbilərin əmək hüquqlarının BXH-a aid edilməsinin əksinə olaraq, hesab edirlər ki, xarici elementli mülki, ailə münasibətlərindən fərqli olaraq əcnəbilərin əmək hüququnda xarici hüququn tətbiqini maneələndirən public başlangıc daha xarakterikdir. Bu mənada I.Sasinin (Macarıstan), V.Q.Xrabskovun, N.Y.Yerpilevanın (Rusiya) mövqeyi diqqəti cəlb edir. I.Sasi əcnəbilərin əmək hüquqlarının tənzimlənməsində qeyri-kollizion tənzimətənin üstünlük təşkil etdiyini nəzərə

⁸ Л.П.Ануфриева, указ. соч., с. 39-41.

⁹ Дж.Чешир, П.Норт, указ. соч., с. 22.

¹⁰ М.Н.Кузнецов, «Некоторые особенности развития международного частного права», Советский журнал международного частного права, 1991 г., № 1. с. 27.

¹¹ С.С.Алексеев, Теория права (Москва, 1975 г.), с. 196.

¹² В.П.Звеков, указ. соч., с. 411.

alaraq beynəlxalq əmək hüququ ilə əmək hüququnu (dövlətdaxili – müəllif) fərqləndirir. Qeyd etdiyimiz digər müəlliflər də¹³, əmək münasibətlərini BXH-a aid edilməsinin əleyhinə çıxış edirlər. L.P.Anufriyeva qeyd edir ki, BXH-nin malik olduğu arsenal beynəlxalq xüsusi əmək hüququ üçün xarakterik deyil. Müəllif, fikrinə davam edərək, beynəlxalq xüsusi əmək hüququnu ən yaxşı halda BXH-nin institutu kimi qəbul edilməsi mümkünlüyü vurgulayır və qeyd edilir ki, beynəlxalq xarakterli əmək münasibətlərinin hüquqi tənzimlənməsinin kollizion formulasının mövcud olması da məsələnin mahiyyətini dəyişmir¹⁴. Xarici elementli əmək münasibətlərinin BXH-a aid edilməsinin tərəfdarları da bu məsələdə qeyri-ardıçıl mövqə nümayiş etdirirlər. Məsələn, A.S.Dovgert qeyd edir ki, mülki hüquqla əmək hüququnun nisbətindəki müxtəlif yanaşmaların hərtərəfli analizinə qapılmışdan, yalnız onu demək lazımdır ki, mülki və əmək münasibətlərinin müxtəlifliyinin (kursiv – müəllif.) mövcudluğuna baxmayaraq onları xüsusi hüquqi tənzimetmənin ümumi prinsipləri birləşdirir¹⁵. Buna baxmayaraq öncə qeyd etdiyimiz kimi, əmək münasibətlərinin hüquqi tənzimlənməsində ümumi hüquqi başlangıç diqqətdən yayına bilməz. Bu element əcnəbilərin əmək hüquqlarının təmin edilməsində daha qabarlıq formada təzahür edir. Məsələn, işçinin işdən azad edilməsi İsveçin, Belçikanın, Finlandiya-nın və d. ölkələrin qanunvericiliyində ümumi qaydaya aid edilir və dövlətin marağında olan məsələlərdəndir¹⁶.

Əcnəbilərin əmək hüquqlarının BXH-a aid edilməməsini məhkəmə praktikasında və qanunvericilikdə də müşahidə etmək mümkündür. Məsələn, ingilis məhkəmə təcrübəsi

əmək mübahisələrini əvvəllər müqavilə mübahisələrinə aid edirdilərsə¹⁷, sonradan əmək kontraktlarından yaranan mübahisələrə klassik kontrakt hüququ tətbiq edilmir. Belə bir qayda bir daha əmək mübahisələrinin spesifik xarakterindən irəli gəlir. Bir qayda kimi BƏT-in nəzərdə tutulmaması problemin maddi hüquq normaları ilə insan hüquqlarının məlum standartları kontekstində həll edilməsi zərurəti ilə əlaqədar izah edilməlidir. Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsində qeyd edilir ki, Qanunla və ya Azərbaycan Respublikasının tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilərlə başqa hal nəzərdə tutulmayıbsa, əcnəbilər və vətəndaşlığı olmayan şəxslər Azərbaycan Respublikasında olarkən Azərbaycan Respublikasının vətəndaşları ilə bərabər bütün əmək hüquqlarından istifadə edə bilər və bu hüquqlara müvafiq olan vəzifələr daşıyırlar (m.13.1). Müvafiq müddəə tənzimetməni milli rejim prinsipi əsasında maddi hüquqi tənzimetməyə tabe etdirməklə kollizion hüququ istisna edir.

Xarici elementli əmək münasibətini o halda BXH-a aid etmək olar ki, əmək münasibəti bir neçə ölkənin yurisdiksiası ilə əlaqədar olsun. Əməkçinin hüquq və fəaliyyət qabiliyyətini müəyyən istisnalarla şəxsi qanununa tabe etdirən kollizion normalar nəzərə alınmazsa xarici elementli əmək münasibətini tənzim edən kollizion normalar bir qayda olaraq özünün birtərəfliliyi və ərazi prinsipinə əsaslanması ilə diqqəti cəlb edir. Bu da onu göstərir ki, BXH-nun spesifik kollizion tənzimetmə metodu bu sfera üçün xarakterik deyil. Əmək münasibətlərində xarici hüququn tətbiqini məhdudlaşdırmağa yönələn ümumi qayda haqqında qeyd-şərtin daha geniş tətbiqi də müvafiq nəticəni təsdiqləyir¹⁸.

¹³ В.Г.Храбков, «О концепции "гражданко-правового характера отношений" в международном частном праве и некоторых дискуссионных вопросах хозяйственного права», Государство и право, 1997 г., № 12. с. 89; Н.Ю.Ерпылева, МЧП: Учебник для вузов (Москва, 1999 г.), с. 11.

¹⁴ Л.П.Ануфриева, указ. соч., Особенная часть, т. 2, с. 610.

¹⁵ А.С.Довгерт, Правовое регулирование международных трудовых отношений (Киев, 1992 г.), с. 13.

¹⁶ А.С.Довгерт, указ. соч., с. 61.

¹⁷ У.Батлер, «О системе российского права», Труды Московской Государственной Академии (Москва, 2002 г.), № 9.

¹⁸ Л.А.Лунц, Курс международного частного права. Особенная часть (Москва, 1975 г.), с. 477.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

Əcnəbilərin əmək münasibətlərinin tənzimlənməsində iradə azadlığı prinsipi mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Hərgah bəzi müəlliflər (o cümlədən I.Sasi) qeyd edirlər ki, əcnəbilərin əmək münasibətlərinin tənzimlənməsində hüququn «xüsusi başlanğıcları» deyil, imperativ normalar tətbiq edilməlidir¹⁹. Əmək müqaviləsinin bağlanması zamanı «İradə azadlığı» prinsipindən imtina edilməsi bir də onuna əsaslandırılır ki, eyni müəssisənin işçilərinin əmək münasibətlərinin tənzimlənməsində vahid hüquqi mexanizmlərdən, beynəlxalq və dövlətdaxili hüququn standartlarından çıxış edilməlidir. Həmçinin zəif tərəfin hüququnun qorunması da problemin imperativ normalarla tənzimlənməsini tələb edir. Bir qayda olaraq işagötürən tərəfindən hazırlanan model əmək müqaviləleri işçinin maraqlarını nəzərə almır ki, bu da işçinin seçim imkanını da məhdudlaşdırır. «İradə azadlığının» tətbiqinin tərəfdarı olan müəlliflər isə hesab edirlər ki, əmək münasibətində həmişə zəif tərəf məsələsi meydana gəlmir. Əgər müəssisənin yerləşdiyi ölkənin hüququ daha əlverişli tənzimetmə qaydası nəzərdə tutursa, bu halda əcnəbi miqrant da həmin hüquqdan istifadə etmək hüququna malikdir. Məsələn, Kvebekin Mülki Məcəlləsində tərəfin seçim hüququ onu lex loci laboris-in imperativ normaları ilə müdafiə edilməsindən məhrum etmir²⁰. Burada hansı hüququn əməkçinin hüququnu daha səmərəli müdafiə etməsini müəyyən etmək problemi yaranır. Ona görə də problemin həlli zamanı, dövlətin əmək münasibətlərində, həmin münasibətlərin səmərəli tənzimlənməsindəki marağından asılı olaraq çıxış etmək lazımdır. Bir sözlə, «iradə azadlığı»nın tətbiqi əməkçinin minimum hüquqlarını pozmamaqla tətbiq edilməlidir. A.S.Dovqert «iradə azadlığı» prinsipinin tətbiqində bir sıra problemlərin həllinin nəzərdə tutulmasının vacib olduğunu diqqət çəkir:

1. əmək müqaviləsinin bağlanması, fəaliyyətdə olması və dəyişdirilməsi zamanı tərəflərin seçdiyi hüququn yazılı formada

ifadə edilməsinin gözlənilməsi;

2. tərəflərin seçdiyi hüququn əmək kontraktı ilə sıx bağlılığını olmasına;
3. əmək kontraktına tətbiq ediləcək tərəflərin seçdiyi hüquq belə seçim edilmədiyi halda qanunu tətbiq ediləcək ölkənin məcburi normaları ilə nəzərdə tutulan şərtlərdən məhdud qaydalar ifadə etməməlidir;
4. əmək kontraktının tərəflərinin, əmək hüquq münasibətinin məzmununun elementlərinin müxtəlif hüquq sistemlərinə tabe etdirilməsi qeyd edilə bilər.

Əmək münasibətlərinin, eləcə də əcnəbilərin iştirak etdiyi əmək münasibətlərinin digər xüsusi hüquq münasibətlərindən fərqli nəzərə alaraq lex voluntatis-in əmək qanunvericiliyində ifadəsi də fərqləndirilməlidir. Burada tərəflərin seçim hüququ müəyyən meyarlara əsaslanmalıdır. «İradə azadlığı» prinsipi ifadə edilərkən zəif tərəfin hüququ gözlənilərək daha sıx bağlılıq həlledici əhəmiyyət kəsb etməlidir.

Bəzi ölkələrin qanunvericiliyi əmək münasibətlərini hər bir halda əmək fəaliyyətinin həyata keçirildiyi yerin hüququna tabe etdirir. Buna misal olaraq, Argentinanın əmək qanunvericiliyində qeyd edilir ki, əmək müqaviləsinin Argentinada və ya ondan kənarda bağlanılmasından asılı olmayaraq, əgər fəaliyyət Argentinada həyata keçirilirsə, bütün məsələlər, o cümlədən tərəflərin statusu, hüquq və vəzifələri müvafiq ölkənin qanunvericiliyi ilə tənzim edilir. Buna oxşar qayda bir sıra fransız dilli Afrika ölkələrində də tətbiq edilir.

Əksər inkişaf etmiş, insan hüquqlarının minimum standartlarını təsbit edən ölkələrin qanunvericiliyində istənilən müəssisənin məcburən gözləməsi zəruri olan hüquqlar nəzərdə tutulur. Belə hüquqlardan əməyin və sağlamlığın mühafizəsi, iş və istirahət vaxtının, bayram günlərinin reqlamentləşdirilməsi, uşaqların, azyaşlıların, qadınların və əllillərin hüquqi vəziyyətinin müdafiəsi imperativ normalarla tənzimlənir.

Bu sferada tətbiq edilən göndərmə xarakterli norma üçün əsas məsələnin həlli lex loci

¹⁹ А.С.Довгерт, Правовое регулирование международных трудовых отношений (Киев, 1992 г.), с. 48.

²⁰ В.П.Звеков, указ. соч., с. 414.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – Выступления

laboris-ə tabe etdirilir. Xarici ölkələrin qanunvericiliyinin də analizi belə bir nəticəyə əsas verir ki, müxtəlif təzahür, ifadə formasına baxmayaraq, iş yeri qanunu məsələnin həllini öz icraatına qəbul edir ki, bu da maddi hüquqi tənzimetməni müəyyən etməklə digər sferalarда olan kolliziyanın davam və inkişaf etməsini istisna edir. İş yeri qanunu həm beynəlxalq sazişlər üçün, həm də dövlətdaxili qanunvericilik üçün həllədici formula kimi qəbul edilir. Məsələn, Müqavilə öhdəliklərinə tətbiq edilən hüquq haqqında 1980-ci il Konvensiyasında, dövlətlərdən Macarıstanın, İspaniya-nın, İsveçrənin, AFR-in, İngiltərənin və digər ölkələrin qanunvericiliyində müvafiq formula ifadə edilib. Qeyd etdiyimiz Konvensiyanın 6-ci maddəsində fərdi kontraktda tərəfin hüquqlarının müdafiəsi üçün imperativ normaların tətbiqinin məcburiliyi qeyd edilir. Kontraktta tətbiq ediləcək hüquq seçilmədikdə müvafiq kontrakt:

1. kontrakt üzrə işin yerinə yetirildiyi ölkənin hüququna;
2. əgər belə bir yer yoxdursa, o zaman işçinin işə götürən müəssisənin yerləşdiyi ölkənin hüququna tabe etdirilir. İş yeri qanununa (*lex loci laboris*) münasibətdə xüsusi kollizion formula kimi nəzərdə tutulan nümayəndəlik qanunu (*lex delegations*), bayraq qanunu (*lex Flagi*), işə götürən yer və s. formulalar da iş yeri qanununun imperativlərinə əsaslanır. Hətta şəxsi qanun kimi diqqətə gətirilən qanun da²¹ tərəflərin ümumi vətəndaşlıq qanunu ilə lokallaşdırılır.

İradə azadlığı (*lex voluntatis*) prinsipinin mahiyyətinə gəldikdə isə qeyd etmək lazımdır ki, həmin institut özünün məzmununa və strukturuna görə kollizion norma hesab edilə bilməz. Əvvələ, kollizion normalar üçün xarakterik olan struktur *lex voluntatis* üçün xarakterik deyil, digər tərəfdən, bu halda birbaşa olaraq maddi hüquqi tənzimetməyə istinad edilir ki, belə qayda kollizion normalar üçün xarakterik deyil. Kollizion normalar bir qayda olaraq

bütövlükdə xarici hüquqa istinad edir və bu halda kolliziyanın davam etməsi tendensiyası istisna edilmir.

Nəhayət, əcnəbilərin əmək hüquqlarının tənzimlənməsi sahəsində mövcud hüquq normalarının hüquqi təbiəti ilə bağlı belə bir nəticəyə gəlmək olarki, müvafiq münasibətlərdə yalnız xüsusi hüquq normaları deyil, eyni zamanda inzibati hüquq normaları da çıxış edir, eləcə də istinadədici «kollizion» normalar ərazi prinsipinə, daha doğrusu maddi hüquqi tənzimetməyə əsaslandığından və iradə azadlığı prinsipinin spesifik hüquqi təbiəti əcnəbilərin daxil olduğu əmək münasibətlərini BXH-a deyil, kompleks xarakterli əcnəbilərin hüququna aid edilməsini məqbul edir. Təsadüfi deyil ki, xarici elementli əmək münasibətləri sferasında beynəlxalq hüquq yaradıcılığı, xüsusən d, Beynəlxalq Əmək Təşkilatı çərçivəsində qəbul edilən konvensiya və tövsiyələrin də yalnız maddi-hüquq normalarından ibarət olmasını təsdiqləyir. Regional qurumlardan Avropa İttifaqının qəbul etdiyi sazişlər də (əslində bilavasitə əmək münasibətlərinə aid olmayan ümumi xarakterli – Müqavilə öhdəliklərinə tətbiq edilən hüquq haqqında 1980-ci il Roma Konvensiyası istisna olmaqla) maddi-hüquqi tənzimetməyə əsaslanır. Avropa İttifaqının direktivləri də kollizion prinsiplərin istisnasına yönəlib²².

Əcnəbilərin hüququ kompleks hüquq sahəsi olmaqla, digər hüquq sahələrindən, inzibati hüquqa, əmək hüququna, mülki hüquqa, mülki prosesə və digər hüquq sahələrinə nə qədər addırsə (ailə, nikah, vərəsəlik hüquqları istisna olmaqla) BXH-a da bir o qədər addır. Əcnəbilərin hüququnun insan hüquqlarının yarımsahəsi kimi formallaşması onun daha çox beynəlxalq hüquqi tənzimetməyə məruz qalmasına gətirib çıxarıb. Xaricilərin əmək hüququnun kompleks xarakterinə beynəlxalq sferada gedən proseslər əhəmiyyətli təsir etməkdədir.

Əmək münasibətlərinin, o cümlədən beynəlxalq sferada yaranan əmək münasibətlərinin beynəlxalq hüquqi tənzimlənməsinin genişlənməsi iqtisadiyyatın qloballaşma-

²¹ П.Звеков, указ. соч., с. 415.

²² А.А.Спектор, указ. соч., с. 15.

СИКИСЛАР – STATEMENTS – Выступления

si tendensiyası ilə bağlıdır. Qloballaşma öz növbəsində məşgulluq, gəlirlərin bölünməsi, sosial təminat məsələləri əmək münasibətləri sferasında beynəlxalq hüquqi tənzimətmə zərurətini daha da genişləndirir. Beynəlxalq hüquqi tənzimətmə əmək münasibətləri sferasında bir tərəfdən ayrı-ayrı dövlətdaxili qanunvericilik aktlarının ümumi inkişafına xidmət edirsə, digər tərəfdən, xarici elementli əmək münasibətlərinin nümunəvi tənzimlənməsinə kömək edir. Əmək münasibətlərinin formallaşdırılmasında beynəlxalq təşkilatlardan BƏT-in normaları mühüm əhəmiyyət kəsb edir. BƏT çərçivəsində qəbul edilən normalar maddi hüquq xarakterli olmaqla beynəlxalq əmək münasibətləri sferasında yalnız spesifik prinsipləri deyil, həm də əmək fəaliyyətinin müxtəlif aspektlərini tənzim edən normaları formallaşdırır. Beynəlxalq əmək hüququnun normaları dövlətdaxili hüquqa implementasiya edilərək dövlətdaxili əmək hüququnun insan hüquqlarının beynəlxalq hüququna uyğunlaşdırılmasını təmin edir. Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsinin Preamblenda qeyd edilir ki, Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsində Azərbaycan Respublikasının bağladığı və ya tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələrə, BƏT-in konvensiyalarına və d. beynəlxalq hüquq normalarına uyğun olaraq əmək münasibətlərinin yaranması, dəyişdirilməsi və onlara xitam verilməsi və bu münasibətlərin iştirakçılarının hüquqlarının mühafizəsi sahəsində işçilərin, işəgötürənlərin, habelə müvafiq dövlət hakimiyyət orqanlarının hüquqlarını, vəzifələrini tənzim edən normalar təsbit edilir. Əmək münasibətləri sferasında Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi xaricilərə əmək fəaliyyəti Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlığı ilə şərtləndirilən hallar istisna olmaqla milli rejim təqdim edir. Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsində (1999) xaricilərə əmək münasibətlərində milli rejim müəyyən (qanunla... başqa hal nəzərdə tutulmayıbsa) istisna ilə verilir (m.13.1). Müvafiq müddəə ayrı-ayrı qanunvericilik aktları ilə tənzimlənən xüsusi əmək fəaliyyətində xarici şəxslərin vəzifa

tutmasının istisnasına yönəlib. Məsələn, prokurorluq, notarial fəaliyyət, patent və d. qanunvericilik aktlarında qeyd edilir ki, həmin vəzifələri tutmaq hüququ yalnız Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlarına mənsubdur. Digər hallarda əmək hüquqları konstitusion qaydada vətəndaşlıqdan asılı olmayaraq hər kəs üçün nəzərdə tutulur (Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, m.35). Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsi xarici elementli əmək münasibətlərində beynəlxalq hüquq normalarının prioritetini nəzərdə tutur (m.5.1). Bu o deməkdir ki, öncə qeyd etdiyimiz kimi, bir sıra ölkələrdə qadının (arvadın) statusunun kişinin hüququna tabe etdirməklə lokallaşdırılmasına Azərbaycan Respublikasının ərazisində beynəlxalq hüququn cinsi ayrı-seçkiliyi qadağan edən prinsipinə uyğun olaraq yol verilməyəcək. Belə ki, cinsi ayrı-seçkiliyin qadağan edilməsi qadınların əmək hüquqlarını da əhatə etdiyindən ərin razılığı olmadan qadının əmək münasibətlərinə sərbəst daxil olmasına, kişi ilə bərabər haqq almasına şərait yaratdı²³. İqtisadi, sosial və mədəni hüquqlar haqqında Beynəlxalq Paktın 7-ci maddəsinə (hər kəsin ədalətli və əlverişli əmək şəraiti hüququna) müvafiq olaraq dövlətdaxili qanunvericilik aktlarında əmək müqavilələrinin bağlanması, pozulması, əmək haqqı, istirahət və d. məsələlərin tənzimlənməsi təmin edilir. Qeyd etmək lazımdır ki, müvafiq məsələlərin dövlətdaxili hüquqi tənzimlənməsinə daha əhəmiyyətli təsir BƏT-in hazırladığı konvensiyalar vasitəsilə həyata keçirilir.

BƏT-in hüquqyaradıcılığı yalnız əmək, sosial təminat məsələlərində deyil, bütövlükdə XX əsrin 70-ci illərinin sonlarından başlayan və sosial siyaseti özünə tabe etmək istəyən neoliberal iqtisadi inkişafa da əhəmiyyətli formada təsir etməkdədir. Neoliberal iqtisadi inkişaf konsepsiyası ictimai münasibətlərdə, xüsusən də təsərrüfat münasibətlərində dövlətin rolunun azaldılmasına yönəlib. Hesab olunur ki, dövlət tənzimətməsi mahiyyət etibarilə disproporsiyanın yaranmasına, iqtisadi inkişafa, məşgulluğa və hətta gəlirlərin

²³ M.M.Богуславски, МЧП (Москва, 1997 г.), с. 342-343.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – Выступления

bölgüsünə mənfi təsir göstərir. Müvafiq olaraq, müəyyən dövrlərdə dünya bazarında rəqabət qabiliyyətinin sosial təminatından üstün tutulması da qeyd edilən siyasetdən doğur. Qloballaşma zamanı birbaşa xarici investisiyaların cəlb edilməsində xüsusi marağı olan və yaxud da ona zərurət duyan dövlətlər əksər halda transmilli kompaniyaların (TMK), işçilərin əmək hüquqlarına, sosial təminat məsələlərinə ögey münasibətinə fikir vermirlər və yaxud da bu problemə göz yummaq məcburiyyətində qalırlar. Məlum olduğu kimi belə hallar yaxın 2-3 ilə kimi bizim Respublikamızda da təzahür etmişdir. Yalnız, əməkçilərin fəal mövqeyi, ictimaiyyətin, o cümlədən beynəlxalq qeyri-hökumət təşkilatlarının bu məsələyə neqativ münasibəti problemin qismən həllinə kömək etmiş oldu. Məhz bu kontekstdə beynəlxalq əmək hüquq normalarına zərurət daha da aktuallaşır. BƏT-in istər yumşaq, istərsə də insan hüquqlarının müdafiəsi ilə bağlı normaları iqtisadi sistemə həllədici təsir etməkdədir. TMK-nin fəaliyyəti üçün BƏT-in İnzibati Şurası tərəfindən qəbul edilmiş Çoxmilli korporasiyalara və sosial siyasetə aid prinsiplərin çoxtərəfli bəyannaməsi (1977) 30 dilə tərcümə edilməklə BMT-nin bu sahədə TMK-nin davranış məcəlləsi kimi qəbul edilir. Konsensus əsasında meydana gələn bu sənəd dövlətlərlə yanaşı sahibkarların müəssisələrinə, TMK-a və əməkçilərə yönəlməklə «tripartizm» prinsipiinin formalasdırmaqla iqtisadi inkişafla sosial tərəqqini uyğunlaşdırmağa yönəlib. Hesab edilir ki, TMK-da məşğul olan əməkçilərin hüquq yerli müəssisələrdə çalışan əməkçilərin hüquqlarından az həcmidə ola bilməz.

Müvafiq davranış məcəlləsinin analogiyası, lakin ondan daha səmərəlisi Avropa İttifaqına məxsusdur. Avropa İqtisadi Birliyinin Komissiyası 1994-cü ildə Transmilli korporasiyalara daxil olan müəssisələrin avropa komitələrinin təsdiq edilməsi haqqında Avropa Şurasının 94/45Nº-li Direktivini hazırlamışdır.

Müəssisələrin davranış qaydalarının səmərəliliyinin artırılması şübhəsiz ki, əməkçilərin hüquqlarının təmin edilməsinə yönəlib. Müvafiq

olaraq əməkçilərin hüquqlarının gözlənilməsi məqsədilə sosial təminat, ekoloji tələblərlə bağlı dövlətin ictimai marağı təmin etmək üçün iştirakı genişləndirilməlidir. Bir sözlə, müasir dövrün əmək münasibətləri əcnəbilərin iştirakı ilə daha da mürəkkəbləşməklə yeni xüsusiyyətləri özündə təsbit etdiyindən həmin münasibətlərin yalnız əmək hüququ ilə tənzimlənməsi nəinki mümkün deyil, hətta belə bir tənzimət məqbul sayıyla bilməz. Buna görə də əmək münasibətlərinin tənzimlənməsində qeyri-kommersiya fəaliyyətini tənzim edən qanunvericilik, təsərrüfat hüquq normaları, maliyyə, sosial təminat, konstitusiya, insan hüquqları, BXH, beynəlxalq hüquq normalarının birgə çıxış etməsi zərurəti yaranır. Əmək bazarının qloballaşması həmin münasibətlərin əmək hüququnun tənzimət sferasından kənara çıxdığından xəbər verir. Beynəlxalq ticarət münasibətlərinin beynəlxalq hüquqi tənzimlənməsini təmin edən beynəlxalq ticarət, beynəlxalq investisiya ilə əmək hüquqlarının uzlaşdırılması zərurəti daha ciddi aktuallıq kəsb etməkdədir. Buna misal olaraq Dünya Ticarət Təşkilatı çərçivəsində daha tez-tez insan hüquqları problemi müzakirə predmeti kimi diqqəti cəlb etməkdədir. Əmək bazarına beynəlxalq ticarət münasibətləri aspektindən ilk qiymət cəhd fəaliyyəti baş tutmayan Beynəlxalq Ticarət Təşkilatının Havana Xartiyasına təsadüf edir. Müasir dövrdə isə qeyd etdiyimiz əks tendensiya diqqəti cəlb etməkdədir. Belə ki, beynəlxalq ticarətin insan hüquq və azadlıqlarının, o cümlədən əmək hüquqlarının təminat vasitəsi kimi təqdim olunmasına cəhd edilir. Buna misal olaraq DTT-nin son, Uruqvay, Kankun raundları qeyd edilə bilər. Fransız müəlliflərindən D.Karronun və PJüarın qeyd etdiyi kimi, insan hüquqlarının müdafiəsinə yanaşma tərzi özünəməxsus xüsusiyyətə malik olmaqla həddən artıq siyasişdirilmişdir²⁴. Məhz buna görə də qeyd etdiyimiz raundlarda sosial təminat, əmək hüquqlarının ticarət, investisiya münasibətləri ilə balanslaşdırılmasına nail olmaq mümkün olmamışdır. Beynəlxalq ticarətin, investisiyaların

²⁴ Д.Kарро, П.Жюар, указ. соч., с. 163.

ÇİXSLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

insan, o cümlədən əmək hüquqlarına tabe etdirməyi dəstəkləyən müəlliflər hesab edirlər ki, BƏT-in məcburi əməklə bağlı 29 və 105Nöli; həmkarlar azadlığı (№87); kollektiv əmək müqavilələri (№98); kişi və qadınların əməyinin ödənilməsində bərabərliyi (№100); məşğulluq məsələlərində ayrı-seçkilik (№111) və əmək fəaliyyəti üçün minimum yaşla bağlı 138Nöli konvensiyaları DTT üzvü olan əksəriyyət tərəfindən ratifikasiya edilməli və BƏT-in nəzarət mexanizmləri ilə six əməkdaşlıq qurulmalıdır. Sosial təminat normalarının pozulmasına görə ticarət sanksiyalarının tətbiqi institutu nəzərdə tutulursa, bu halda əmək hüquqlarının təmin edilməsi istiqamətində mühüm addım atılmış olardı.

Başqa bir variantda isə BƏT konvensiyalarının DTT sazişləri sisteminə daxil edilməsi təklif edilir. İnsan hüquqlarının müdafiəsini beynəlxalq hüquqi sanksiyalarla möhkəmləndirmək nə qədər zəruridirsə, digər tərəfdən, DTT çərçivəsində müvafiq qaydanın yaradılması şübhəli görünür. Qeyd etdiyimiz sonuncu ticarət raundlarında da məhz həmin problemin həlli mümkün olmamışdır. Məşğulluğun təmin edilməsi baxımından və müvafiq olaraq əmək hüquqlarının müdafiəsi üçün sosial təminatın prioritetilə kəpitalın, ticarətin genişləndirilməsi qanunvericilik qaydasında təsbit edilməlidir²⁵.

Müasir dövrə əmək məsələlərinin beynəlxalq-hüquqi vasitələrlə tənzimlənməsinə dövlətlərarası əməkdaşlıq özünün yüksək səviyyəsinə gəlib çatmaqdadır. Əmək münasibətlərinin demək olar ki, bütün məsələləri ilə əlaqədar beynəlxalq hüquq normalarının qəbulu beynəlxalq hüququn yeni bir sahəsinin – beynəlxalq əmək hüququnun (BƏH) yaranmasına səbəb olmuşdur. BƏH-nun konseptual inkişaf xətti XX əsrin 20-ci illərinə təsadüf edir. Hələ o dövrə fransız (Reyno), alman (Q.Kutting, F.Kamilmek), bolqar (I.Yanulov, M.Qenovski) və d. hüquq məktəblərində beynəlxalq hüququn

yeni sahəsinə – BƏH-na diqqət yetirilir. Macar alimi I.Sasi BƏH-na yeni məzmunda yanaşır və xarici elementli əmək münasibətlərini BXH-dan müstəqil BƏH kimi tədqiq edir²⁶. Sovet müəlliflərindən E.M.Ametistov, S.A.Ivanov bu məsələlərlə məşğul olsa da, ümumən sovet cəmiyyətinin qapalı olması həmin müəlliflərin yaradıcılığına da təsir etmişdir. BƏH-na xüsusi diqqət əsasən sovet dövlətinin süqtundan sonra miqrasiyanın yeni vüsət aldığı dövrə təsadüf edir. Bu zaman ayrı-ayrı müəlliflərin yaradıcılığında BƏH-na həm beynəlxalq, həm də dövlətdaxili əmək hüququnun kontekstində baxılması tendensiyası diqqəti cəlb edir²⁷.

Müasir xarici elementli, beynəlxalq əmək münasibətlərinin inkişaf dinamikasını nəzərdə tutan hüquqi tənzimətənin bütün elementlərini müəyyən etmədən problemin həllini təmin etmək mümkün olmazdı. Buna görə də əcnəbilərin əmək münasibətlərinin, ümumiyyətlə əmək münasibətlərinin bütün aspektlərini nəzərdə tutan hüquq normalarının formalasdırılması zamanı yalnız dövlətdaxili hüquqla beynəlxalq hüququn qarşılıqlı əlaqəsi və vəhdəti deyil, həm də xarici ölkələrin əmək hüququnun müqayisəli analizi, müvafiq problemə konseptual baxış mühüm əhəmiyyət kəsb edir²⁸. Belə bir yanaşma tərzi məsələyə sahəvi aidiyyət kontekstindən deyil, müvafiq ictimai münasibətin növündən, məzmunundan qiymət verilməlidir. Əmək münasibətlərində insan hüquqları faktoru, onun beynəlxalq standartlarının müəyyənedici meyarları, dövlətdaxili əmək normaları əməyin hüquqi tənzimlənməsini müasir integrasiyanın kontekstində qiymətləndirməni zəruri edir.

Qeyd edilənləri nəzərə alaraq belə bir nəticəyə gəlmək olar ki, əcnəbilərin əmək hüquqları beynəlxalq və dövlətdaxili əmək normalarından ibarət kompleksə malik olmaqla ümumtanınmış insan hüquqlarının sistem elementi kimi əcnəbilərin hüququna aiddir.

²⁵ Ж.Лион-Каен, «Трудовое право и занятость в процессе перемен. Международный обзор труда», том 135, № 5-6 (Москва, 1998 г.), с. 129-130.

²⁶ А.С.Довгерт, указ. соч., с. 11.

²⁷ В.И.Кривой, «Международная организация труда и международное трудовое право (к 80-летнему юбилею МОТ)», Правоведение, 1999 г., № 3, с. 191.

²⁸ И.Я.Киселев, «Сравнительное и международное трудовое право», Учебник для вузов (1999 г.), с. 6-8.

Меняющееся функциональное значение информационного пространства в российско- американском политическом диалоге

Мария Никитенкова*

ССР и окончание идеологической конфронтации между СССР и США, возможно, имели своим важнейшим побочным эффектом, развитие Интернета, не признающего географических, идейных и идеологических границ и цензурных ограничений.

И если в 1990-е годы как в США, так и в России имело место представление о том, что свободное от государственного регулирования информационное пространство является важнейшим и необходимым условием процессов глобализации, неотъемлемой чертой нового миропорядка, то в начале XXI века в США произошел решительный поворот в сторону достаточно целенаправленных попыток высшего политического руководства США установить, как и в годы «холодной войны», государственный контроль над информационным пространством. В данной ситуации открываются широкие перспективы использования информационного пространства в самых различных целях, в том числе и для ведения целенаправленных пропагандистских компаний против определенной страны или группы стран, которые в

какой-то момент могут оказаться в состоянии идейно-идеологической конфронтации с США.

В настоящее время объективно возрастает значение информационного поля во взаимоотношениях между Россией и США как одного из возможных факторов «ассиметричного ответа» России на военные действия США.

Концепция многополюсного мира, в последнее время более или менее активно проповедуемая нынешним российским руководством, требует определенного изменения информационной и пропагандистской политики России, поскольку логика различных мировых полюсов политической, экономической и военной мощи «по определению» предполагает и наличие дифференцированных информационных полюсов, функционирующих в современном стремительно глобализирующемся информационном пространстве. Процессы глобализации в наибольшей степени затронули экономическое и информационное пространства, приведя к их растущему единству, взаимозависимости и взаимопроникновению. В информацион-

* Кандидат экономических наук, руководитель Центра исследовательских и образовательных проектов Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, шеф-редактор электронного научного журнала «Россия и Америка в XXI веке» (<www.rusus.ru>). Специализируется в изучении регулирования американской информационной инфраструктуры, информационного права и информационной безопасности. Имеет около 20 научных трудов, в том числе монографию «Государственное регулирование информационной инфраструктуры США».

ÇİXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

ном пространстве наиболее зримым проявлением процесса глобализации стало формирование всемирной паутины – Интернета, который стал активно развиваться, начиная именно с последнего десятилетия XX века, а также стремительное развитие спутникового телевидения и спутникового вещания. Распад СССР и окончание идеологической конфронтации между СССР и США, возможно, имели своим важнейшим побочным эффектом, развитие Интернета, не признающего географических, идейных и идеологических границ и цензурных ограничений.

Дисперсия информационных потоков в глобальном информационном пространстве

Либерально-рыночный настрой 1990-х годов заметно сказался и на конфигурации информационных потоков в Интернете, которые стали рассматриваться как носящие сугубо рыночный характер, т.е. не подлежащие регулирующим началам, в том числе и со стороны государства и его органов информационной политики, а тем более целенаправленному воздействию на количество вэб-сайтов и их контентное содержание. До известной степени такое положение явилось закономерной реакцией на организационную структуру ведения идеологической конфронтации между СССР и США в годы «холодной войны», предполагавшей наличие мощных централизованных пропагандистских центров, контентное содержание распространявшейся через них информации также было в значительной степени идеологически «поляризовано» и подчинено цели эффективного противодействия пропаганде и контентному содержанию информации противоположного полюса и связанных с ним центров меньшего влияния и значимости («подпольюсов»). Характерно, что олигопольно организованное информационно-пропагандистское пространство предопределило и симметричную ей структуру «потребительского рынка»,

который может быть определен как рынок массового спроса на «недифференциированную продукцию» идейно-идеологического содержания, контентно организованной вокруг базовых стереотипов противоборствующих идеологам.

В частности, один из идейных полюсов постоянно «радировал» тезис об отсутствии в пределах противоположного полюса политических и демократических свобод и обусловленной этим однопартийной политической системы, ущемлении прав личности, в том числе на свободу передвижения в пространстве и на свободу в получении информации из «независимых источников»; другой полюс в целом оказался не менее эффективным в контрпропаганде непримиримых антагонизмов «между трудом и капиталом», в распространении стереотипов об эксплуататорском происхождении материальных богатств на пространстве, входящего в орбиту влияния противоположного полюса, в постоянном ущемлении социально-экономических прав, в том числе прав на забастовки, о наличии безработицы, о притеснении профсоюзного движения и т.п.

Рекурсивные эффекты постоянно повторявшихся стереотипов во второй половине 1980-х годов возымели свое действие, по крайней мере, на советское общество; по сути, в тот период началось разрушение контролируемого государством информационного пространства СССР, которое, по мнению многих аналитиков, и сыграло решающую роль в последующем распаде «материальных структур», в том числе экономической и политической системы СССР. По всей видимости, именно в 1990-е годы как в США, так и в России и возникло представление о том, что свободное от государственного регулирования информационное пространство является важнейшим и необходимым условием процессов глобализации, неотъемлемой чертой нового миропорядка.

Более того, в широкое обращение вошли «теории хаоса», в том числе теория И.Пригожина, общий смысл которых может

быть интерпретирован таким образом, что усиление энтропии, т.е. хаоса, в рамках информационного пространства, является самым лучшим способом его «выключения» в качестве возможного источника усиления международной напряженности и напряженности во взаимоотношениях между мировыми geopolитическим полюсами, в том числе во взаимоотношениях между Россией и США¹. Эти теории в целом не следуют сбрасывать со счетов и в настоящее время, поскольку они в той или иной мере отражают важнейшую особенность пользователей Интернета – отсутствие у большинства из них идеологической ангажированности, предрасположенности к основным идеологическим стереотипам как разновидности «безусловных рефлексов», что обусловлено самой природой сетевой структуры Интернета. Они рассматривают Интернет как потребители его продукции, удовлетворяющей их запросы и преференции как рядовых потребителей, в рамках которых идейно-идеологические стереотипы не имеют особых преимуществ перед любыми другими.

Меняющаяся роль федерального правительства США в мониторинге и регулировании мировых информационных потоков

События 11 сентября 2001 г. коренным образом изменили отношение федеральных властей США к возможности контроля над информационными потоками в Интернете и их последующего использования в деятельности правоохранительных органов США, в том числе и для активного противодействия терроризму и террористическим атакам. В октябре 2001 г. Конгресс США принял вызвавший большой резонанс Закон о патриотизме (P.L. 107-36), который наделил органы федерального правительства, по сути, неограниченными правовыми возможностями

по мониторингу информационных потоков в Интернете. Это законодательство узаконило использование специальных «жучковых» программ для контроля информационных потоков провайдеров Интернет-услуг, веб-сайтов и персональных компьютеров, а также специальных баз данных на их основе в системе федеральных органов, отвечающих на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (Агентство национальной безопасности и Федеральное бюро расследований, к которым после 2002 г. было добавлено и созданное в конце 2002 г. Министерство внутренней безопасности).

Законодательство разрешило правоохранительным органам устанавливать на оборудовании соответствующих Интернет-провайдеров программы непрерывного отслеживания информационных потоков и их содержания у тех лиц, которые могут представлять опасность с точки зрения совершения терактов, которые могут повлечь человеческие жертвы и нанести определенный материальный ущерб. Законодательство также предусматривает контроль над информационными потоками и их содержанием по специальному судебному решению и в отношении всех прочих лиц, которые могут иметь потенциальное отношение к совершению террористических актов.

Законодательство разрешило и узаконило систему «пассивного» контроля над информационными потоками в Интернете (по решению суда), а также хранение соответствующего банка данных в федеральных правоохранительных органах. Помимо этого, законодательство разрешило определенным лицам, имеющим разрешение судебных органов, перехватывать информационные потоки, проходящие через защищенные персональные компьютеры или адресованные им.²

Возможности не только органов федерального правительства, но и штатных и

1 И.Пригожин, «Философия нестабильности», Вопросы философии, 1991 г., № 6, с. 46-57.

2 M.Smith, CRS Report for Congress, "Internet Privacy: Overview and Legislation in the 109th Congress", 1st Session, January 2006, p. 8.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

местных властей по контролю над информационными потоками в Интернете, были существенно расширены Законом о правовом обеспечении кибербезопасности, явившегося частью законодательства 2002 г. о создании Министерства внутренней безопасности (P.L. 107-296). Это законодательство значительно понизило порог оснований, опираясь на которые правоохранительные органы и структуры на всех уровнях – федеральном, штатном и местном – могли осуществлять контроль над информационными потоками и перехват содержания информационных сообщений в сети Интернет. По сути, с созданием Министерства внутренней безопасности в США правоохранительные органы при наличии малейших подозрений на возможность совершения террористических атак получили право устанавливать контроль над соответствующими информационными потоками в сети Интернет и неопределенно долго следить за входящими и исходящими потоками информации с определенных персональных компьютеров или информационных сетей.

Чрезвычайно показательно, что законодательство 2002 г. вплоть до самого недавнего времени запрещало осуществление надзора законодательных органов над различными формами исполнения его положений, т.е. предоставляло неограниченные возможности правоохранительным органам по контролю над информационными потоками в Интернете. В декабре 2005 г. президент Дж.Буш своей директивой разрешил Агентству национальной безопасности осуществлять мониторинг телефонных звонков и электронной почты по всей территории США без судебных решений. Нет нужды говорить о том, что американские спецслужбы уже давно используют возможности Интернета по мониторингу информационных потоков за пределами США, а также между США и другими странами, что даже законодательно разрешено положениями закона о

национальной безопасности, первая редакция которого была принята в 1947 г.

В начале 2006 г. в американскую печать просочились сведения о том, что такие поисковые Интернет-компании, как «Гугл», «Яху!», «ЭмСиЭн» и «Америка онлайн» почти официально сотрудничают с Министерством юстиции США и предоставляют всю требуемую американским правоохранительным органам властям информацию.³ Иными словами, эти широко известные во всем мире компании, услугами которых активно пользуются и в России, либо стали «платными осведомителями» американских правоохранительных органов и спецслужб, либо по существу превратились в их «филиалы под крышей» – разумеется, за определенные комиссионные и прочие вознаграждения и выплаты. Рыночный механизм функционирования современного мирового информационного пространства, безусловно, включает в себя в качестве неотъемлемого элемента «свободную» покупку и продажу информации заинтересованным лицам и структурам, в особенности, если она щедро оплачивается из федерального бюджета США.

Сравнительно недавно, в декабре 2005 г., также стал достоянием гласности тот факт, что практически все ключевые министерства и ведомства федерального правительства, включая Белый Дом, Министерство обороны, Министерство финансов, Агентство национальной безопасности, «на рутинной основе» внедряют «жучковые файлы» в персональные компьютеры тех лиц или организаций, которые хотя бы раз обратились к услугам веб-сайтов соответствующих министерств и ведомств федерального правительства США для последующего контроля над исходящими и входящими потоками информации⁴, которые, по всей видимости, стекаются и анализируются в Агентстве национальной безопасности США.

Следует при этом также иметь в виду, что еще до событий 11 сентября 2001 г., а

³ Ibid., p. 10.

⁴ Ibid., pp. 5-6.

именно 9 октября 1998 г., в США был принят очень важный, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, документ - Объединенная доктрина информационных операций (Joint Doctrine for Information Operations). Данная доктрина предполагает проведение оборонительных и наступательных информационных операций, причем не только в военное, но и в мирное время.⁵ Эта информация убедительно свидетельствует о том, что в начале XXI века в США произошел решительный поворот в сторону достаточно целенаправленных попыток высшего политического руководства США установить, как и в годы «холодной войны», государственный контроль над информационным пространством, в том числе и растущим числом его мировых сегментов. Естественно, что установление такого контроля открывает широкие перспективы использования информационного пространства в самых различных целях, в том числе и для ведения целенаправленных пропагандистских компаний против определенной страны или группы стран, которые в какой-то момент могут оказаться – по тем или иным причинам – в состоянии идеино-идеологической конфронтации с США.

«Иракский синдром» в мировом информационном пространстве

Процессы глобализации в 1990-е годы породили ощущение того, что они имманентно являются весьма подвижными и «флюидными» явлениями, не имеющими тенденции к продолжительным «остановкам» или «топтанию» на одном месте. Военная операция НАТО в Югославии в 1999 г. в значительной мере способствовала выработке у высшего политического руководства США (и, возможно, других западных стран), что отныне военную стратегию США будет отличать «комплекс Александра Македонского», который великий полководец древности сам

определен как «пришел, увидел – победил». Эта флюидность в немалой степени способствовала снижению роли информационной составляющей в идейном обеспечении военно-стратегических операций США, поскольку постоянный упор на использование силового варианта при решении всех возникающих международных проблем мог почти наверняка вызвать нежелательную ответную реакцию.

Ситуация драматическим образом изменилась после 11 сентября 2001 г., когда администрация Дж.Буша стала открыто исповедовать концепцию «оси зла». И если «воздушно-кавалерийский» налет на Афганистан прошел более или менее успешно, то вторжение в Ирак в 2003 г. обернулось прочным и, по всей видимости, долгим «увязанием» американской военной машины в пустынях междуречья Тигра и Евфрата, и в этих условиях вновь стал постепенно возникать «вьетнамский синдром» второй половины 1960-х – начала 1970-х годов. Общий смысл этого синдрома может быть определен как постепенное долгосрочное снижение военного фактора как такового и резкое возрастание роли информационного фактора как определяющего судьбу военной компании. Американские эксперты недавно вновь напомнили, что «вьетнамская война была проиграна не на полях сражений, а в информационном пространстве при освещении военных операций». В частности, последнюю точку в президентстве Л.Джонсона (1963—1969 гг.) поставило не наступление сил вьетнамского сопротивления («Вьетконга») в феврале 1968 г., а посвященная ему одна передача видного американского телекомментатора того времени У.Кронкайта, которая по оценке самого Л.Джонсона стоила ему поддержки американского среднего класса. Как признался сам Л.Джонсон своему ближайшему окружению, «если я потерял Кронкайта, значит, я проиграл войну».⁶

Увязание США в Ираке, также как и эска-

⁵ Следует указать, что в России даже в настоящее время подобного документа не существует.

⁶ I.J.Keegan, "Your view: Has Iraq become the new Vietnam?", Telegraph, 20 October 2006.

лация военных действий в Индокитае 40 лет назад объективно как тогда, так и сейчас ухудшили российско-американские отношения; однако если во второй половине 1960-х годов – начале 1970-х годов это ухудшение шло на фоне мощной военной поддержки Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), то в настоящее время оно проистекает именно вследствие того, что Россия и США являются «союзниками по антитеррористической коалиции». По всей видимости, в какой-то момент времени российское руководство осознало, что участие в продолжительной глобальной войне с терроризмом постепенно требует самого активного участия вооруженных сил России в военных действиях в самых горячих точках планеты, как и полагается союзникам; со своей стороны нарастание недовольства в США внутренней и внешней политикой нынешнего российского руководства четко коррелирует с эскалацией военных действий США в Ираке и на Ближнем и Среднем Востоке в целом, т.е. с 2003 г., ибо что это «за союзник», который, по сути, всеми своими действиями демонстрирует, что «его хата с краю, и он ничего не знает»?⁷

Растущее значение информационного поля в российско-американских отношениях

В настоящее время объективно возрастает значение информационного поля во взаимоотношениях между Россией и США как одного из возможных факторов «ассиметричного ответа» России на военные действия США. При этом важно иметь в виду, что РФ, в отличие от бывшего СССР, — это государство, находящееся в процессе самоидентификации. С этой точки зрения принципиально важным является

ется устранение из российско-американских отношений излишней декларативности и постановки заведомо невыполнимых задач, что способно лишь нанести ущерб обоюдным отношениям. Нынешнее состояние России, второй десяток лет продолжающей оставаться в виртуальном пространстве «переходного периода», характеризуется потерей, но уже со скоростью стартующей в космос ракеты, исторически отпущенном стране времени для перехода в новое качество «правосубъектности государства».

Как глас отчаяния воспринимается констатация известного писателя Виктора Ерофеева о том, что в условиях современной России «исчез нравственный стержень», который «был уничтожен коммунизмом, а потом был разрушен и коммунизм. Получается вакуум в квадрате». Заслуживает внимания вывод В.Ерофеева о том, что «сейчас необходима концентрация интеллектуального потенциала, сравнимая с концентрацией танков на Курской дуге. Такой потенциал есть, но он так разбросан, что не способен работать на страну» (!). Как представляется, одной из главных причин отсутствия в России концептуальных идей, дополняющих общепринятые универсальные нормы жизни, является наблюдаемая раздробленность среди российской интеллектуальной элиты. Многие ее представители остались как бы «не у дел», в результате происходящих в стране внутренних процессов.

Централизация и усиление регулирующих начал в информационном пространстве России немыслимы без кадрового обеспечения, выдвижения ярких и влиятельных идеологов, которые имели бы такой же «индекс цитируемости» в российском информационном пространстве, которое имеют Г.Киссинджер и З.Брежинский. Российско-американский

⁷ Кстати, можно в этой связи отметить, что в несколько иной форме, но вновь возникла ситуация Второй мировой войны во взаимоотношениях между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции – США и Великобританией, когда советское руководство постоянно подозревало своих союзников в том, что они намеренно не открывают второго фронта в Европе, который и Ф.Рузвельт, и У.Черчилль пообещали открыть в 1942 г. (но открыли только в начале лета 1944 г. высадкой союзников в Нормандии), «дожидаясь», пока Германия и СССР не обескровят друг друга в кровопролитных битвах на Восточном фронте, что позволит западным союзникам резко уменьшить для себя издержки победы во Второй мировой войне, а то и вообще признать себя единоличными победителями в войне против фашизма.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

политический диалог предполагает формирование определенной системы ценностей, которая вполне могла бы контрастировать с американской системой базовых ценностей. Опыт и советско-американских отношений конца 1980-х – начала 1990-х годов и российско-американских отношений 1990-х годов объективно показал, что наибольший ущерб нашим отношениям в информационном пространстве нанесла именно концепция «общечеловеческой системы ценностей», которую в США просто восприняли как попытку адаптации к современным российским условиям американской системы базовых ценностей – идеи свободы и демократии. Так, например, в инаугурационной речи президента США Дж.Буша 20 января 2005 г. теме свободы и демократии было посвящено 1564 слова (в 2001 году - 431 слово). Причем слово «свобода» было использовано 27 раз. Естественно, что в этих условиях американцы понимают общий смысл российско-американского политического диалога как форму постепенного приобщения российской политической элиты к «правильному» американскому пониманию соответствующей терминологии, что американцам хорошо удавалось во времена А.Козырева и плохо получается в период С.Лаврова.

При этом представители нынешней washingtonской администрации не скрывают, что российско-американское информационное поле по-прежнему остается разновидностью «игровой площадки» с достаточно жесткими правилами и условиями конкуренции. Новая внешнеполитическая доктрина США (доктрина трансформационной дипломатии по продвижению дипломатии) предполагает активный экспорт демократии по-американски в Россию. США намерены активизировать работу в области публичной дипломатии и информационной деятельности за рубежом. Об этом, в частности, заявила госсекретарь США К.Райс в сенатском комитете по иностранным делам на слушаниях по утверждению ее кандидатуры на пост Госсекретаря США. «Если мы

хотим победить в "войне идей", нам придется вести соревнование на игровой площадке намного более успешнее, чем мы это делаем в настоящее время», – подчеркнула К.Райс. Таким образом, администрация Дж.Буша открыто провозгласила и реализует курс на активизацию политico-дипломатических методов информационной экспансии.

В частности, финансирование деятельности Государственного Департамента США в 2008 фин.г., начинающегося 1 октября 2007 г., исходит из того, что США остаются приверженными «поддержке демократических движений с конечной целью покончить стиранием в мире». США предполагают выделить на эти цели 460 млн. долл. для финансирования программ поддержки независимых средств информации, плюралистических политических партий, образования избирателей, наблюдения за выборами и человеческих прав в недемократических странах и почти 1 млрд. долл. для поддержки верховенства закона, приверженных идеи реформ. Для финансирования деятельности Национального фонда поддержки демократии будет выделено 80 млн. долл.

В бюджетном документе администрации Дж.Буша прямо говорится, что необходимо «победить в войне идей»; соответствующие формулировки являются четкими и недвусмысленными; «Продвижение демократии и противодействие насилиственному экстремизму посредством лучшего понимания в мире Соединенных Штатов и улучшение нашего понимания мира является критически важным компонентом глобальной войны с терроризмом».⁸ Финансирование из федерального бюджета США радио-, теле- и интернет-вещания предполагается увеличить с 646 млн. долларов, уже потраченных в 2006 фин. г., до 668 млн. долл. в 2008 фин.г. По сути, нынешняя позиция республиканской администрации Дж.Буша является ни чем иным, как повторением позиций республиканской администрации Р.Рейгана (1981 – 1989 гг.). В частности, еще в самом начале своей дея-

⁸ State and International Programs. State of the Union Message – 2007. The White House. FirstGo.gov.

ÇIKIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

тельности Р.Рейган в своей речи в британском парламенте 8 июня 1982 г. заметил, что «исход борьбы, развернувшейся в мире, будет зависеть не от числа бомб и ракет, а от победы или поражения стремлений и идей».⁹

При активизации информационного поля, в том числе и Интернета, во взаимоотношения между Россией и США важно руководствоваться и соображениями обеспечения коммуникационного баланса (более или менее одинаковых по объему информационных потоков Россия - США и США - Россия). Информационное поле – в отличие от других элементов и структур российско-американских отношений, занимает среди них особое место. Российско-американские отношения, хотя и не в такой мере, как советско-американские, остаются одним из главных направлений внешней политики обоих государств и важным элементом современных международных отношений. Состоянию и развитию этих отношений уделяет неизменно большое внимание руководство России и США. Постоянные личные встречи, контакты по телефону президентов двух государств, работа комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, частые переговоры министра иностранных дел России и государственного секретаря США, российских и американских дипломатов, представителей деловых кругов и т.д., наглядно свидетельствуют об этом. Отношения с США особенно важны для России, поскольку США играют доминирующую роль в решении многих международных вопросов, региональных конфликтов, в работе мировых финансовых учреждений. Со своей стороны Вашингтон не может не считаться с тем, что по многим параметрам Россия остается великой державой - ядерной, постоянным членом Совет Безопасности ООН, огромным потенциальным рынком и источником сырья.

Однако в информационном поле, по всей видимости, действовали и действуют, свои специфические закономерности, которые

заставляют относить его к зоне перманентных конфликтов и столкновения российско-американских интересов. Именно это обстоятельство настоятельно требует выработки государственной информационной политики в сфере российско-американских отношений, исходя из той общемировой тенденции, что в современных условиях объективно возрастает роль и значение государственных структур как одних из самых активных игроков в мировом информационном пространстве.

⁹ R.Reagan, *Address to Members of the British Parliament, 8 June 1982*. Цитата: J.Woolley and G.Peters. *The American Presidency Project [online]*. Santa Barbara, CA: University of California, <<http://www.presidency.ucsb.edu>>.

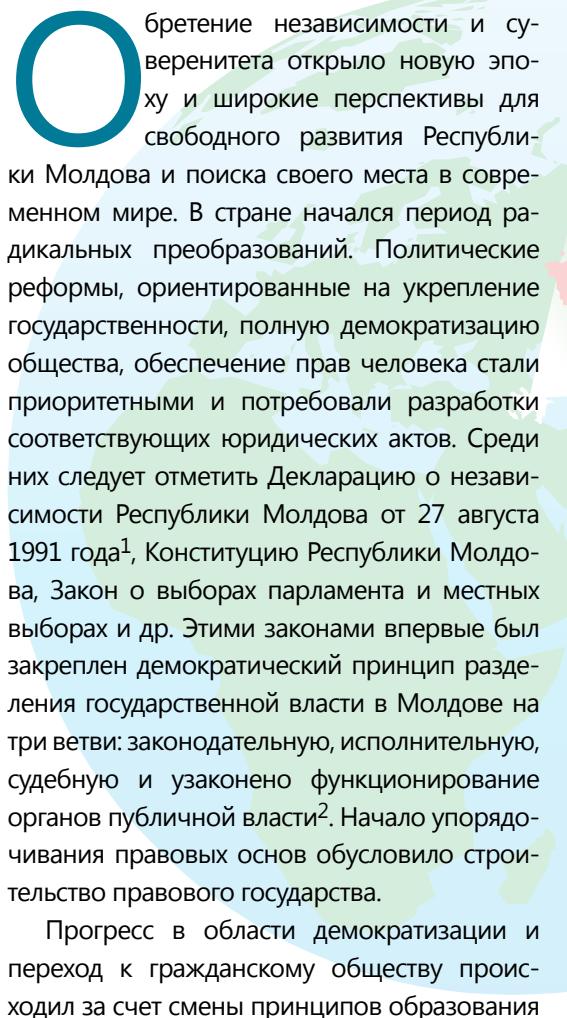
О судьбе молдавской государственности и политико-экономических преобразованиях

Исторический обзор по случаю XVI годовщины со дня независимости Республики Молдова

Наталья Стеркул*

Oбретение независимости и суверенитета открыло новую эпоху и широкие перспективы для свободного развития Республики Молдова и поиска своего места в современном мире. В стране начался период радикальных преобразований. Политические реформы, ориентированные на укрепление государственности, полную демократизацию общества, обеспечение прав человека стали приоритетными и потребовали разработки соответствующих юридических актов. Среди них следует отметить Декларацию о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991 года¹, Конституцию Республики Молдова, Закон о выборах парламента и местных выборах и др. Этими законами впервые был закреплен демократический принцип разделения государственной власти в Молдове на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную и узаконено функционирование органов публичной власти². Начало упорядочивания правовых основ обусловило строительство правового государства.

Прогресс в области демократизации и переход к гражданскому обществу происходил за счет смены принципов образования

и функционирования государственных органов. Особую роль в этом процессе сыграла децентрализация государственного руководства, сопровождавшаяся установлением в стране многопартийной политической системы и появлением множества общественно-политических организаций, движений, центров и групп влияния, а также политическая плюрализация и разнообразие социальной жизни. Обозначившиеся разногласия и противостояние между политическими партиями не ограничивались социально-экономическими проблемами, а затрагивали также национально-государственные вопросы. Это приводило к дестабилизации социально-политической обстановки в стране, снижало эффективность государственной власти и усиливало и без того болезненный характер переходного периода.

Ситуацию усугубляло также отсутствие внешнеполитической концепции³. Ее разработка явилась чрезвычайно трудной задачей, поскольку у молодого и независимого государства не было опыта в проведении самостоятельной внутренней и внешней политики, которые отвечали бы геополитическим реалиям и интересам Республики Молдова.⁴

* Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры Международных отношений Молдавского государственного университета, г. Кишинэу.

¹ State and International Programs. State of the Union Message – 2007. The White House. FirstGo.gov.

² А.Рошка, А.Завтур, «Политические реформы: условие утверждения государственности и сплочения общества», Социоанализ, 1996 г., № 1, с. 13-14.

³ «Концепция внешней политики Республики Молдова», Monitorul oficial от 6 апреля 1997 г.; Независимая Молдова от 30 апреля 2002 г.

⁴ С.Назария, «К вопросу о вероятности восстановления территориальной целостности Республики Молдова в свете молдо-российских отношений», «Anale řtiinřifice ale Universităřii de Stat din Moldova. Seria řtiinře socioumanistice», Volumul 3, Chiřinău, USM. 2001 г., с. 174.

ÇIXIŞLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

Страна прошла через сложный и весьма противоречивый этап развития.

Осознание места страны на международной арене, ее возможностей, вызовов, перед которыми она стоит, проходило медленно, отчасти из-за неготовности политической элиты на начальном этапе к самостоятельной роли в системе международных отношений. Не наблюдалось должных проявлений настойчивости в деле коренной перестройки политической системы и тесного сотрудничества всех политических сил в целях осуществления социально экономических реформ. Конфликты между партиями, возникшие в период становления первых партий и движений, постепенно нарастали, усугублялись и достигали своего апогея. Примером могут послужить первые парламентские выборы на многопартийной основе, состоявшиеся в 1994 году. Левоцентристы все больше перемещались влево, а правоцентристы вправо. Это приводило к нарастанию конфликтных элементов, ведущих не к конструктивному решению политических проблем, а к их усугублению. Но вместе с тем способствовало выработке плюралистических взглядов, ломке прежних устоев и вызреванию собственного политического мышления.

Формирование менталитета у политической элиты Молдовы, в основе которого сконцентрированы демократические принципы и правовые нормы, складывалось поэтапно. Сегодня можно однозначно констатировать, что демократия как основная ценность современной цивилизации в определенной мере укоренилась в нашей стране и закреплена во всех сферах жизнедеятельности, а «Республика Молдова – демократическое правовое государство»⁵.

Развитие демократии в нашей стране подробно анализировалось многими исследователями республики. На начальном этапе ставились вопросы о необходимости социального, экономического и общественного прогресса посредством развития демократии. Это пред-

ставлялось возможным только в результате выработки целого «комплекса мер», который ныне постепенно начинает функционировать. Все чаще поднимаются вопросы о соблюдении прав человека, о гражданских свободах, о демократии. Оценки же западных политологов и экспертов представляются достаточно субъективными. Согласно данным американской общественной организации «Freedom House», опубликовавшей доклад о положении дел в мире в области гражданских свобод, Молдова, Украина, Россия, Азербайджан, Армения, Грузия, а также Индонезия, Аргентина, Турция и другие государства отнесены к числу частично свободных государств. Свободными признаны США, страны Европейского союза, Индия, Монголия, Мексика, страны Балтии и другие⁶. Тем не менее, создание демократичного общества и действующей рыночной экономики можно назвать определяющими факторами успешного осуществления переходного периода в Республике Молдова. Политический плюрализм, многопартийность, права человека, свободный рынок, частная собственность стали неотъемлемыми атрибутами молдавской государственности.

Конституция Республики Молдова 1994 года закрепила смешанную (полупрезидентскую) форму правления, где конфликтность между исполнительной (Президент) и законодательной (Парламент) ветвями власти объективно заложена в силу их одинаковой легитимности. Важным условием преодоления этой конфликтности является общность и близость позиций в понимании перспектив и путей общественного развития страны, при имеющихся различиях в нюансах и подходах к их реализации. Для этого необходимы достаточно высокий уровень политической культуры, опыт, способность к политическому диалогу, толерантность, уважение позиций сторон, которые в молодом государстве не могли вызреть в столь короткие сроки. Парламентская республика с ограничением полномочий президента страны получила консти-

⁵ Конституция Республики Молдова, Кишинэу, Moldpres, 2002 г., с. 4.

⁶ «Рожденные свободными», Молдова и мир, 2004 г., № 2, с. 28.

туционное воплощение. Президент потерял право законодательной инициативы, он избирается Парламентом, а не всенародным голосованием, народ в свою очередь утратил право голоса не только при выборах президента страны, но и при выборе формы правления.⁷ Решение Парламента вызвало неоднозначную оценку, как среди политической элиты, так и среди широкой общественности.⁸

В результате парламентских выборов состоявшихся в 2005 году в данную институциональную структуру Республики Молдова вошли 3 политических формирования: Партия коммунистов, избирательный блок Демократическая Молдова и Христианско-демократическая партия. Первый раз выборы проходили в условиях активной включенности международных акторов в политический и электоральный процесс, что наложило свой отпечаток на остроту избирательной кампании, осложнило процесс поиска компромисса между политическими силами.⁹

Сближение позиций коммунистов с политическими формированиями правой ориентации произошло за счет кардинального изменения коммунистической партией своих подходов во внешнеполитических ориентациях. Внешнеполитический вектор¹⁰, направленный ранее на Российскую федерацию, СНГ был заменен курсом на европейскую интеграцию и ориентиром на последующее вхождение в Европейский Союз. В.Воронин был переизбран в 2005 году на пост главы молдавского государства в результате голосования политическим (неоднопартийным) большинством парламента в соответствии с принципами политического и демократического консенсуса. Это свидетельствует о продвижении политического

диалога, утверждении политики компромисса политической элиты Республики Молдова.

В условиях европейской интеграции Республика Молдова стремится достичь стабильности, безопасности и благосостояния посредством осуществления ряда реформ, а также укрепить взаимоотношения со многими государствами мира. Следует отметить, что Республика Молдова признана 180 странами, ею установлены дипломатические отношения с Австралией, США, Канадой, Болгарией, Бельгией, Швейцарией, Германией, Грецией, Италией, Финляндией, Францией, Турцией, Японией, Индией, Кубой, Мексикой, Египтом, Гвинеей и др. Расширяется сеть молдавских посольств за рубежом. В Молдове функционируют посольства США, Германии, Китая, России, Румынии, Украины, Белоруссии, Болгарии и ряда других государств.

Развивается двустороннее и многостороннее сотрудничество. В этой связи особо хочется отметить оптимизацию молдавско-азербайджанских отношений, выражающуюся в развитии и укреплении дипломатических, экономических и гуманитарных связей. За последние годы между данными странами было подписано более сорока межгосударственных, межправительственных, межведомственных соглашений. В нынешнем году законодательно-правовая база между Азербайджаном и Республикой Молдова была дополнена соглашениями о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинских наук, государственных финансов и статистики, в области геодезии, землеустройства, кадастра, картографии, дистанционного зондирования земли, охраны окружающей среды, а также в области миграции.¹¹

⁷ В.Мошняга, Г.Руснак, «Президентские выборы в Республике Молдова (2000 г.): особенности и результаты», *Moldoscopie (problemele de analiză politică)*, Chișinău, USM, 2001 г., partea XY, с. 66.

⁸ И.Морей, «Смена политического режима или?», *Независимая Молдова*, 13 июля 2000 г.; Дьяков Д., «Новая конституционная реальность: несколько соображений», *Независимая Молдова*, 13 июля 2000 г.

⁹ В.Мошняга, К.Завтур, Г.Руснак, В.Цуркан, «Президентские выборы в Молдове (2005 г.): специфика, стратегии, результаты», *Moldoscopie (problemele de analiză politică)*, Chișinău, USM, 2006 г., № 1 (XXXII), с. 74.

¹⁰ «Conceptia politică externe a Republicii Moldova din 2 februarie 1995», *«Republika Moldova: istoria politică (1989-2000)»*, Documente si materiale. Volumul I. p. 96.

¹¹ Правительства Азербайджана и Молдовы подписали в Баку шесть соглашений (22 февраля 2007 г.), <<http://news.trendaz.com/cgi-bin/readnews2.pl?newsId=874245&lang=RU>>.

Молдову и Азербайджан действительно многое объединяет. Прежде всего, это политика государств, носящая многовекторную направленность, это желание сотрудничать со многими странами мира, участвовать в основных международных, европейских и региональных организациях, активно взаимодействовать в сфере культуры и образования. Все это способствует развитию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества государств и служит интересам народов данных стран.

Внешняя политика Республики Молдова должна основываться на реалистичных постулатах. Государству нужен прагматичный курс, который будет базироваться на объективных возможностях Молдовы с учетом ее национальных интересов. Выбор внешнеполитических приоритетов для республики, находящейся в особом геополитическом регионе, на пересечении интересов Востока и Запада, всегда таил, и будет и впредь таить в себе опасность одновекторного внешнеполитического курса. В складывающихся условиях мирового развития, односторонние ориентиры не целесообразны. Залог гармоничного вхождения Молдовы в мировое сообщество видится только в последовательной и стабильной многовекторности, постоянном учете всей совокупности политических, экономических и культурных связей и отношений с другими государствами и народами.

Несомненно, выбранный правительством Республики Молдова курс на евроинтеграцию перспективен. Открываются новые возможности. Речь идет о достижении высокого уровня интеграции, повышении уровня интенсивности политического сотрудничества, о доступе на внутренние рынки ЕС; о выработке общности экономического законодательства, взаимной открытости экономики, устранении торговых барьеров и т.д. Однако не следует рассматривать его однозначно, поскольку имеются как позитивные стороны

выбранного внешнеполитического вектора, так и определенные риски. Ошибочно, на наш взгляд, расценивать факт вступления в ЕС как гарант немедленных положительных перемен в Республике Молдова. Унификация экономик различных стран это масштабная, комплексная и чрезвычайно сложная работа, результаты которой трудно прогнозируемы.¹² Тогда как в нашей республике большая часть населения связывает с вступлением в ЕС безвизовый режим и возможность трудоустройства в Европе.

Ускорение глобализационных процессов сопровождается многократным нарастанием международных трудовых миграционных потоков. Республика Молдова в этом смысле не исключение, так как произошло включение страны в мировые миграционные процессы, в том числе и трудовые.¹³ Конечно, нельзя не учитывать роль таких негативных явлений во внутреннем развитии страны как социально-экономические трудности переходного периода, развал производства, коррупция, бедность, которые, несомненно, оказали влияние на перемещение рабочей силы, на усиление легальной и нелегальной миграции. Равно как нельзя отрицать плюсы трудовой миграции, речь идет об обеспечении существования большинства населения и функционировании внутреннего рынка благодаря финансовым поступлениям денежных средств из-за рубежа. Однако в этом вопросе есть свои нюансы. Дело в том, что эмиграция может быть как возвратной, приносящей экономическую прибыль, (часто это происходит за счет изменения высококвалифицированными специалистами профессиональной деятельности, что ведет к обесцениванию интеллектуального потенциала страны) так и безвозвратной. В случае последней речь идет в основном о миграции научных кадров, которая зачастую завершается обустройством на постоянное место жительства, т.е. республика теряет и в

12 «Евробарьеры или евровозможности?», Молдова и мир. 2004 г., № 3, с. 25.

13 В.Теоса, «Интеграционное сознание и трудовая миграция (к вопросу об изменении ценностной ориентации в Молдове)», «Moldova, Romania, Ucraina: integrarea europeană și migrația de muncă», Chișinău, Captes, 2000 г., с. 226-238.

этом случае свой интеллектуальный потенциал, в результате чего меняется профессиональная структура общества. Таким образом, требуется глубокий комплексный анализ миграционных процессов, их причин и следствий, а также поиск возможных альтернатив существующим проблемам в данной области. Речь идет о разработке мер, призванных предохранить национальный рынок рабочей силы от утечки дефицитных специальностей; об обеспечении возвратного характера миграции, а также о защите прав и интересов мигрантов, трудящихся в странах пребывания

Увеличился интерес к международным конференциям, научно-практическим семинарам, посвященным как изучению реалий современного мира в целом, так и изменениям, происходящим на локальном уровне.

В начале XXI века в мире наблюдаются стремительные изменения в экономике, социальной жизни общества, использовании технического потенциала.¹⁵ Эволюционирует структура факторов экономического роста, которая на сегодняшний день определяется не только размерами страны, богатством ее полезных ископаемых, плодородием земель,

Молдову и Азербайджан действительно многое объединяет. Прежде всего, это политика государств, носящая многовекторную направленность, это желание сотрудничать со многими странами мира, участвовать в основных международных, европейских и региональных организациях, активно взаимодействовать в сфере культуры и образования. Все это способствует развитию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества государств и служит интересам народов данных стран.

для сохранения трудовых ресурсов страны и предотвращения негативных последствий эмиграции для демографических процессов.

Осмысление трудностей социально-экономического характера в контексте преодоления глобального разрыва между развитыми и развивающимися странами, росте основных экономических показателей, привело к пониманию важности широкой политической грамотности. В результате, в последние годы в Республике Молдова значительно возросло количество учреждений, занимающихся изучением политических наук и международных отношений¹⁴, усилилось сотрудничество с международными организациями.

но и развитием науки, освоением и применением ее инновационных достижений, интеллектуальным потенциалом народа и эффективностью его использования во благо государства. Это создает новые возможности для малых стран, к числу которых принадлежит и Республика Молдова.

В Республике Молдова, где рыночные отношения должны были стать ключевым звеном в становлении и утверждении новой экономической системы, основанной на господстве частной собственности, конкуренции, свободной предпринимательской деятельности, индивидуализме, появилась необходимость в разработке и проведении

¹⁴ В.Мошняга, «Учебные и академические центры Республики Молдова в области политической науки», *Moldoscopie: (problemele de analiză politică)*, Chișinău, USM, 2004, partea XXV, с. 7-11.
¹⁵ Г.А.Дробот, «Глобализация и регионализация: проблемы теории и практики. Политико-экономические аспекты глобализации», *Вестн. Моск. Ун-та. Серия 18, Социология и политология*. 2000, № 1, с. 49.

собственной национальной концепции перехода к рыночной экономике. Выбор так называемой политico-экономической доктрины с учетом национально-исторических особенностей развития страны, существующих экономических и политических возможностей явился чрезвычайно трудной задачей.

Развитие новой социально-экономической модели в Молдове опирается на смешанную экономику, основанную на плюрализме форм собственности, которая, как предполагается, позволит достигнуть устойчивого экономического развития посредством повышения роли государства в экономической сфере. Кроме того, рациональное соединение частного сектора с государственным в определенной мере должно обеспечивать регулируемость рыночной экономики с хорошо продуманной социальной ориентацией. Только в этом случае продуктивная экономическая политика, а также увеличение эффективности экономических методов станут определяющими факторами развития государства. Ввиду этого отмечается важность освоения лучшего опыта организации маркетинга, производства и сбыта товаров и услуг; логистики и управления сетями, встраивания предприятий Молдовы в европейские технологические цепи; освоение современного стратегического, инновационного и финансового менеджмента. Применение результатов научных исследований и разработок может существенно способствовать росту экономики страны. Главным является целенаправленное развитие экономического потенциала и продвижение имиджа Республики.¹⁶

Политico-экономические и социально-культурные трудности, которые переживает наша страна, типичны для многих государств постсоветского пространства. Растущие противоречия «переходной экономики» связаны с резким материальным расслоением городского населения, с усиливающимся конфликтом между богатством и бедностью, с ростом безработицы, особенно в сельских местностях и со стихийной миграционной экспансии-

ей за рубеж. Потеря жизненных ориентиров многими людьми, особенно подрастающим поколением, в совокупности с безработицей или неполной занятостью провоцируют правонарушения и преступность.

Этническое и региональное развитие Молдовы предполагает строгое соблюдение прав человека, выработку действенного механизма защиты. Несмотря на то, что Республика Молдова примкнула ко многим международным конвенциям в сфере прав человека, этот механизм на сегодняшний день по-прежнему остается малоэффективным.

Исследуя современные процессы преобразования молдавского общества необходимо отметить значимость культурного и человеческого факторов, поскольку достижения общества определяются тем, как используется государством человеческий потенциал. Ценностная ориентация, прагматические навыки, культурные устремления и уровень подготовки людей являются сегодня чрезвычайно важными факторами развития страны. Политическое участие и социальная занятость граждан становятся более эффективными по мере консолидации политической и гражданской культуры. Таким образом, внедрение и продвижение традиций европейской культуры, дальнейшая поддержка развития учебных заведений в целях гармонизации национальных и цивилизационных процессов, играют в целом позитивную роль и способствуют сближению различных народов, наций, обществ.

Поскольку Республика Молдова является молодым государством, находящимся в процессе переходного периода, ее всячески поддерживают международные организации и специализированные структуры, среди них Международный Валютный Фонд и Всемирный банк. Программы и проекты, разработанные главными международными финансовыми организациями, предоставляемые ими кредиты являются существенной опорой политики реформ. К примеру, Всемирным Банком была выработана Национальная

¹⁶ Е.Хрищев, «Наука и бизнес», Молдова и мир, 2004 г., № 2, с. 16-17.

Стратегия экономического роста и снижения уровня бедности (СЭРСУБ), которая явилась значительной поддержкой усилиям молдавского правительства направленным на борьбу с нищетой. Проблема бедности занимает особое место в основных характеристиках развития страны. Ее углубление в последние годы имеет определенные причины. Речь идет о низком уровне доходов, высокой заболеваемости и смертности, уменьшающемся доступе к субсидируемым образованию и здравоохранению, об утрате бедными слоями населения своих прав, о растущем уровне коррупции и преступности. Разрешение этих проблем является одной из главных задач нашего государства.¹⁷

Следует отметить, что деятельность Республики Молдова в рамках ООН способствует динамизации участия нашего государства в международной жизни, развитии и расширении дружественных отношений и сотрудничества с другими членами международного сообщества. Республика Молдова приняла международные стандарты и нормы, присоединившись к более 30 конвенциям и договорам Организации Объединенных Наций. В их числе – особо важные международные акты, касающиеся защиты основных прав и свобод человека, борьбы с распространением ядерного оружия, с международным терроризмом, с нелегальной торговлей наркотиками и загрязнением окружающей среды. Республика Молдова вступила на путь полной интеграции в международное сообщество, углубляя в рамках ООН свои отношения с международными организациями и участвуя в разработке региональных и мировых стратегий устойчивого развития.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- политические преобразования, ориентированные на укрепление государственности и полную демократизацию общества демонстрируют не только конструктивную, объединительную роль

политического фактора, но и его деструктивную и разобщительную роль;

- в условиях преобразования централизованной управляемой экономики в рыночную экономическая роль государства не уменьшается. Руководство страны не только традиционно по инерции, но и по необходимости продолжает сохранять полное влияние на экономическую жизнь общества. Механизмы, обеспечивающие развитие смешанной экономики, в складывающихся социально-политических условиях малоэффективны. Социально-экономическая политика, сопровождаемая расстройством бюджетно-финансовой системы и периодическими затяжными кризисами, не обеспечивает улучшение жизненного уровня населения и функционирование социальной инфраструктуры;
- Экономический кризис обострил многие социальные проблемы. Значительно возросла зависимость малоимущих слоев населения от социальной помощи государства, обострились проблемы занятости, произошло резкое расслоение населения по уровню доходов. Значительно возросла миграция населения.

Однако, несмотря на существующие сложности, являющиеся абсолютно нормальными для молодого государства, находящегося в стадии динамического развития, все же спустя 16 лет со дня обретения Республикой Молдова независимости можно с уверенностью говорить об определенных результатах внутренних глубинных преобразований произошедших в стране. Политическая реформа, направленная на утверждение эффективных институтов местного управления, развития плюрализма на практике, утверждение главенства закона, защиту прав человека в целом и национальных меньшинств в частности и т.д. принесла свои плоды и явилась основополагающим фактором позитивных перемен.

¹ «Республика Молдова: экономические политики для роста занятости и сокращения бедности», г. Кишинэу, UNDP Молдова, 2005 г., с. 94.

Afghanistan, Provincial Reconstruction Teams

Robert Mikac*

Provincial Reconstruction Teams (PRTs) are combined forms of multinational cooperation between military and civilian experts, arranged in capital cities of Afghanistan provinces. Provincial Reconstruction Teams are continuation of Operation Enduring Freedom, which are transfer from intervention phase in stabilization and reconstruction phase. Later, PRTs are wide spread under the NATO influence; transmitting "ISAF effect" outside of Kabul. Provincial Reconstruction Teams can be describing as interdisciplinary, administrative units, in front of which are many tasks. Those tasks are: support and expansion of central Afghanistan government influence, creating security environment and reconstruction of country.

Incurred like model of expansion "ISAF effects" outside from Kabul, Provincial Reconstruction Teams (PRTs) are bridge between phase of intervention and phase of stabilization and reconstruction. Located in capital cities of provinces their task is to transfer the central government influence and to participate in building the capacity of local institutions. PRTs are local development carriers, combine of polyvalent aims, personnel and possibilities. Like interdisciplinary units they distinguish in models, structure and aims of function. They were split on those formed by coalition forces under Operation Enduring Freedom and those formed by ISAF, under NATO command. After NATO taking command over all operations in Afghanistan, all PRTs are consolidating under one command. The main obstacles in their work are: unfavorable security situation, slow reform of security sector, absence of provincial institutions, organized crime, corruption, illiteracy, absence of resources.

NATO continues in declaratory support to

Afghanistan government in assurance of security and progress in stabilization phase and country reconstruction. There are 25 PRTs in Afghanistan at the moment, which are operated from five Regional Commands. Regional Commands part is to coordinate all civil-military activities which are performed by PRTs members in their zones of responsibilities. Regional Commands are Regional Command Capital in Kabul, Regional Command North in Mazar-e Sharif, Regional Command West in Herat, Regional Command South in Kandahar and Regional Command East in Bagram.

By territorial jurisdiction command includes:

- Regional Command North - 5 PRTs (Kunduz, Meymaneh, Pol-e Khomri, Mazar-e Sharif and Feyzabad),
- Regional Command West - 4 PRTs (Herat, Farah, Qaleh-ye Now and Chaghcharan),
- Regional Command South – 4 PRTs (Kandahar, Lashkar Gah, Tarin Kowt and Qalat),
- Regional Command East – 12 PRTs (Bagram, Bamyan, Sharan, Ghazni, Gardez, Asadabad, Jalalabad, Panjshir, Mitharlam, Khowst, Nurestan and Wardak).

PRTs aren't under jurisdiction of Regional Command Capital. All Regional Commands and PRTs are supported with 4 logistical bases, located one on each side of Afghanistan (Mazar-e Sharif, Herat, Kandahar i Bagram).

There are mainly two different views about reason of forming PRTs in Afghanistan and their effects. On one side is opinion that PRTs are in advance predicted and prepared mechanisms of military attendance international forces engagement in Afghanistan, beside Operation Enduring Freedom and International Security Assistance Force (ISAF), as one of three military components, only with smaller number of included forc-

* Robert Mikac, permanent position, independent supervisor for coordination of operational forces inside Croatian National Directorate for rescue and protection. During military service, participant in ISAF VII mission in Afghanistan from February till August 2005, as multinational military police platoon commander inside Kabul Multinational Brigade.

es and with some different tasks. On other side is the opinion that PRTs formation are connected with Operation Enduring Freedom extension and later ISAF, when they saw that preliminary phases does not bring the results by the speed that was expected. Despite to difference in opinion about the cause of their formation, PRTs are extension of started intervention in Afghanistan and are used as a bridge toward phases of stabilization and reconstruction.

The "ISAF effect" expansion is approved by the UN Security Council resolution 1510, from 13th of October 2003, which allows the ISAF mission expansion in other parts of Afghanistan, beyond Kabul. It is important to emphasize that bringing decisions about ISAF extension depends on bringing decisions of NATO alliance which operate by ISAF mission. Mission ISAF and PRTs are established from NATO, and supported by UN Security Council resolutions: 1386, 1413, 1444, 1510, 1563, 1623, 1659 and 1707.

After preliminary intervention phase it was necessary to approach to stabilization and reconstruction phase because it is easier to win in war then to achieve victory in peace. For Afghanistan, that means in the time of low intensity conflict, full of asymmetrical threats. In that point we can see the PRTs purpose and tasks, which supposed to serve as a transfer from intervention phase to phase of stabilization and reconstruction. In provinces PRTs are carriers of those phases.

Genesis of Provincial Reconstruction Teams

It is very important to mention that coalition forces at the beginning of Operation Enduring Freedom were operating as associates with Northern Alliance and local power holders, Warlords. Northern Alliance was mainly compound from Mujahedin, which were dethroned by Taliban in 1996. Until the USA attack, on Afghanistan territory there was a war between Taliban and Northern Alliance, which was mainly clinched in enclaves and on the north of the land. Now, these same Warlords, which have the merit of associates from the beginning of war, have claimed

their old positions and anchorages, and are main barrier in the PRTs work. The reason for that is that they with their paramilitary forces are controlling wide territory of Afghanistan and are barrier of spreading the influence of Afghanistan governance in provinces.

Security challenges in Afghanistan after USA and coalition forces intervention are no longer conventional threats of large arm conflicts, but asymmetric threats. During first week of Operation Enduring Freedom bombing Taliban forces, their centers were destroyed; infrastructure, communications and the great number of their member were killed or captured. Armed conflicts of coalition and by the USA trained Afghanistan National Army (ANA) against Taliban formation, also last today and are the heaviest from the beginning of intervention performed at the end of 2001. Insecurity mainly represents not operated territories in Afghanistan, which are full of asymmetric threats and as those became suitable for growing of organized crime and extremism, and organizing of terrorist act.

According to Hikmet Cetin, high civil NATO representative in Afghanistan, "the terrorism, specially today has global character and more than ever in unforeseeable form, so that's why it must be hastily stopped in the goal of stooping the effect of snow bowl".

The threats in Afghanistan after intervention and now in the phase of low intensity conflict are asymmetric threats, which are showed in four main groups and are caused from:

- Terrorist activities connected with Taliban action, Al Qaida and other terrorist organization which activities are fixed both toward international forces, central governance and their mutual labor,
- Warlords, which are controlling great Afghanistan territory and are looking for domination in conflict with opposite groups for ascendant and controlling the routes,
- Organized criminal acting, lacking of rules and general insecurity; spread through whole Afghanistan and mainly in rural territories,
- Manufacturing and trade with narcotics; and activities related to this that has deeper his-

ÇİXSLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

tory then at the surface visible poppy fields, and everything controlled by Warlords.

By that local subjects of asymmetric threats, in Afghanistan on the perception of general insecurity and instability the influence has internal factors which are causing and accelerating the action of those subjects, and those are: illiteracy, weak economic development which is not related with population growth, corruptions, positive but slow reform process of security sector and disarmament, demobilization and reintegration (DDR program) and lots of others.

At the beginning of 2002, US Central Command (USCENTOM) with Headquarter in Tampa, Florida, and responsibility territory from Horn of Africa till Central Asia, makes the concept, Joint Regional Teams (JRTs). The concept is assumed to be combination of military and civil elements, sited in small bases in capital cities of provinces. Provinces weren't, because the large Afghanistan surface, covered by coalition forces, and later, after the setting of ISAF, neither by NATO forces.

Using the experience and cognition of international operations' various forms, looking their starting points and effects, it is clear that operations which are solely military in character can no longer independently function and take victory, i.e. to win in peace.

So the attendance of international forces was attempted through JRTs. President Hamid Karzai, at that moment temporary president of Afghanistan temporary government, accepted that concept with great enthusiasm. On the president Karzai request the name of concept was changed in Provincial Reconstruction Teams (PRTs), so that the emphasis on their assistance and help to central governance through her provinces in relation to significance of regional and closed was given, which would be suitable for local war rulers. "Warlords rules in the regions, and the governor's rules in provinces", excerpted president Karzai.

The PRTs role in support to central Afghanistan government is behold in spreading her influence in provinces and helping in building the state institutions. One of the main tasks in stabi-

lization and reconstruction of Afghanistan which in provinces is developed by PRTs is the reform of security sector. Using the experience and cognition of international operations' various forms, looking their starting points and effects, it is clear that operations which are solely military in character can no longer independently function and take victory, i.e. to win in peace. Only with military engagement the conflict can be stopped, controlled cease-fire and conducting resolutions and agreements, until the defeat of enemy. But for the stabilization and reconstruction of social values it is needed larger engagement, which includes also civil experts, their knowledge and skills. Beside that there is necessarily of coordination and cooperation with all factors on field, from government institutions, various non government organizations, non government humanitarian agencies, donors up to private companies from which most are present on the field for several decades.

Civil – military cooperation in Afghanistan is

very significant because it makes postulates for renewal and reconstruction of after war society and its institutions. Only the military component isn't enough because the military goals are directed to victory on battle-ground, and civil experts without military assistance and protection aren't, because of the security lack, in possibility to develop its programs.

First PRT was established by USA in Gardez at the end of 2002, and after that other PRTs followed in other parts of Afghanistan. At the beginning PRTs were established by American and coalition forces, and later by NATO. On that way the spread of successful "ISAF effect" was attempted. The most PRTs are established during 2003 and 2004 in capital cities of provinces, where Afghanistan temporary government hadn't sufficient

influence. Beside mentioned that areas weren't covered by action or from government organizations or by humanitarian help.

Constitution, organization and area of action of every PRT are different from territory to territory. Their constitution depends about situation value and needs in province in which are preceded, and before everything about potential possibilities of country's military and civil engagement which is leading it. Dependences are expressed in human, financial and technical potential participating members. Beside that it depends also about mission concept of single country and national restrictions. Despite total strength and largest possibilities of human potential, technical and financial possibilities, PRTs leaded by USA army are numerous the smallest, from 60 to 80 members altogether. At the same time PRT in Kunduz leaded by Germany had 375 members, and PRT in Mazar-e Sharif leaded by Great Britain had around 100 members.¹

Models of PRTs are divided according to their way of functioning, country which is task carrier and projects that are conducted. There are three models, and those are American, British and German model. Americans were, beside basic tasks connected to role and PRTs task (support and spreading the central Afghanistan governance influence, making safe environment and reconstruction), focused on making quick impact project, wining "hearts and minds", recruiting of local population and help delivery. Because of the coordination lack with other subjects on fields, the projects are duplicating, prior with humanitarian organizations. Through those activities and because no transparency between role and tasks of PRTs and Operation Enduring Freedom, local population has conflict image. At that time British keep to prior task concept: making safe environment through accessible security sector reform, institution development and economic growth. In American and British model, military and civil component, with some variance concerning role and mission priority, are acting mutually as much as possible. Different example is PRT leaded by Germans in Kunduz, where is expressed separa-

tion between military and civil component and their tasks, where the civil component is in direct connection with Berlin.

To show the force proportions in Operation Enduring Freedom and ISAF, in the beginning years of PRTs establishing, it is necessary to mention numbers from 2003. In that time in Operation Enduring Freedom around 11000 members of force group were involved, and in ISAF mission around 6500 members of stabilization forces, and some PRTs had from 60 to 375 member of civil and military formation. Field experience has shown that formations of 100 soldiers in PRT will greatly contribute to improving security situation in filed of acting. Beside this the security of PRTs base is visually different from classic forcefully protected coalition and ISAF bases, which can be seen priory in Kabul, but also in other cities of Afghanistan. The distinction is in concept of acting, because PRTs express alternative approach determination it's bases, where because of resources, structure and activity, have different roles.

Civil – military cooperation

Necessity of military and civil cooperation in PRTs work is shown in the fact that their tasks are intertwine, they are referred to each other and only with mutual work they can achieve given goals.

PRTs military component are focused on security, making public order and peace, protection of forces and making the impression of presence on field. Beside showing presence on field and conducting presence patrols, they are performing reconstructions works, mediating between local paramilitary formations and are conducting tasks from specter regarded to reform of security sector. Intention is to reduce possibility of threat for itself and for other PRTs components, and everything with goal to provide tasks enforcement in helping of local capacity development. Because the small number of members, PRTs military component has no fighting acting, but are through they're programs and projects focused on other side of tasks. Commander of every PRT

¹ Michael J. Dziedzic, Michael K. Seidl, "Provincial Reconstruction Teams", Special Report, 2005, p. 4.

ÇIXSLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

is military officer. Because of separation and distance from bigger centers and military bases as uttermost possibility of protection it can use air force support and missile telecontrol for the purpose of base defense.

While the PRTs members are trying to get close to local population, soldiers in Operation Enduring Freedom are priory oriented to battle actions where military component in global war against terrorism does not see the front line of that conflict, nor perceives the enemy around itself, but it consider him to be inwrought in the area that surrounds them and whole area is battle field. Because the guerrilla way of fighting by Taliban and specificity of low intensity conflict, both sides are using all means for making lost to other side and is trying to defeat the enemy. All soldiers are thinking about various possibilities contrary to their basic orientation. That creates very conflict image to local population about PRTs members' role and makes great non-transparency of goals of all international strengths.

Civil component PRTs members are experts of various ministries and departments, which are responsible for economic development and diplomatic action, and police instructors. Civil component represent from 5% till 10% of all PRTs members. Civil experts are training local governors, judges and police commanders in the purpose of making society values, in many parts of Afghanistan until then unknown and un-retrieved. Big problems with which the civil experts are meeting in their work with local officials are completely absence of state institutions organizations and authorities. After those insuperable problems makes big illiteracy, society organization as tribe, big corruption and nepotism, unrecognized and not allowing of progress.

Beside the mentioned, civil and military component are working together on developing and renewal of local capacity operating (judiciary, police, boundary office, common patrols) and infrastructure (hospitals, electric energy plants, water supply, police stations, courts, prisons, bridges, roads, equipment donations) trying to maximize resources and effort of combine work.

Non-government humanitarian agencies are

exceptionally important factor on the field. Some are present in Afghanistan for many years before intervention, while many agencies and non-government organizations (NGOs) arrived carried by "CNN effect" and their role is much undefined. In variety of humanitarian agencies and those declaring to be, there is difference in their activity and presence on field. The big difference between them and PRTs components is in the way of seeing the area required for performing humanitarian assistance inside PRTs area of action.

Humanitarian agencies perceives their "humanitarian area" in that that they are little or not connected with PRTs military component. They justify that with necessity of work in which they "have to be" linked on any way in eyes of local population, paramilitary formations, Warlords and Taliban, connected with them "enemy" strengths (PRTs members). At humanitarian agencies members there is afraid that military at interchange of information will use their knowledge and use that for goals to fight against Taliban and those who supports and sympathize them.

Humanitarian area and the way of it's narrow and endanger, the best is shown on the International Committee of the Red Cross (ICRC) example, which acts in Afghanistan for last 30 years. ICRC action after Operation Enduring Freedom and ISAF beginning in many is more difficult then before these operations. The problem for ICRC is that they are now connected with "westerns" and on that way is disabled their freely moving, crossing over line of conflict and ease performing of their mission. For ICRC, and stands for other humanitarian agencies, it is very important distinction between them and military forces which operates in Afghanistan, otherwise there is possibility to found then self in category of undesirable.

Enlargement phases of Provincial Reconstruction Teams

At the moment in Afghanistan 25 PRTs are acting. Until united all PRTs under NATO command, there was 14 PRTs leaded by USA and coalition forces and 9 PRTs by NATO mission

ISAF. First PRT was established in November 2002 in Gardez by USA and after that in Bamyan, Kunduz, Mazar-e Sharif, Kandahar and Heart at the beginning of 2003. Locations of first three PRTs was chosen by President Karzai by model to ensure priory spreading of central governance influence in areas the most important for Afghanistan, in centers of the biggest ethnics groups gathering. Also it was significant to ensure presence of coalition forces in centers of dethroned Taliban's regime, and now again established anchorages Warlords. Following PRTs were formed in areas where was no action of NGOs and humanitarian agencies. When the presumptions of security and the beginning of security sector reform were made, and when the representatives of un-government organizations arrived, PRTs were moved into less safe areas. At the choosing of location the important role has UNAMA (mission of UN in Afghanistan) which allows easier combining of all factors on field.

Spreading of PRTs was conducted through four phases, in direction opposite of clockwise direction beginning from north of Afghanistan (north, west, south and then east). Reason to that are priory calm north areas of Afghanistan as difference to always turbulent and to conflicts disposed areas near board with Pakistan.

When we consider PRTs effects in phases of stabilization and country reconstruction, there are various thinking and opinions about factors necessary for the best renewal of some phases. During that it is important to emphasize the opinion of Professor Michael J. Mc너ney, Director of International relations in the office of vice-secretary of USA Defense minister, in charge of stability operations: "Stabilization and reconstruction are evaluating concept, but also can be seen as cross road between military leaded stability operations and civil leaded reconstructions activities".² Professor Michael J. Mc너ney was participating on project PRTs from 2002 till 2004 and in that time he visited six from eight first established PRTs.

Problems connected with development of Provincial Reconstruction Teams

Despite to accomplished effects there is big space for progress of PRTs work. The problems connected with un-constant finding staff of civil experts for work in PRTs is frequent and so the lack of "institutional memory" which is loosing because undue rotations. Beside that there are problems connected with insufficient support to resources and limited possibilities in view of started projects and the beginning of new one. Especially is expressed limitation with resources which are given to PRTs commanders for achieving started and beginning of new projects.

Ad hoc preparation for mission represents challenge for all PRTs elements. According to Professor Michael J. Mc너ney, military commanders are not always sure in the role of civil experts in PRTs. In PRTs conducted by USA, military formations are sending to field with minimal preparation for work with civil experts. According to Professor Michael J. Mc너ney, civil experts are prepared on just few meetings in Pentagon and Washington D.C., before they are sent to mission. This is clearly insufficient for quality performing of duty in Afghanistan turbulence. While on the other side British experience are different. Their military and civil components are preparing together and they are together sent to mission. On that way they achieve better connection and knowledge of their mission, also military and civil activities.

In the beginning years of PRTs establishing, the problem of insufficient communication between PRT was recognized, and especially with central commands. Because of that the Regional commands were established, to make better that communication and coordination. The most expressed not understanding and lack of communication it is visible at work with humanitarian agencies, where projects are duplicating and on that way the unnecessary funds are wasting. The big problem is language barrier and unknowing the culture and customs of Afghanistan peoples.

² Michael J. Mc너ney, "Stabilization and Reconstruction in Afghanistan: Are PRTs a Model or a Muddle?", Parameters, Winter 2005/2006.

ÇIXSLAR – STATEMENTS – ВЫСТУПЛЕНИЯ

Because of everything mentioned all PRTs elements are completely depended of small number of interpreters, which are not professional and in many cases have limited possibilities.

Areas of activity or area of responsibility every PRT are enormously big, especially when the small number of members is taken into consideration, limitations with number of vehicles and in most cases extremely inapproachable filed. Because of the limit mobility and logistic support PRTs are mainly resumed on fields of their closeness with some exemptions (so there is just a possibility of "Fly a flag" presence).

It is necessary to emphasize the problems of non-transparency connected to PRTs project, in Afghanistan, but also in participating and donor countries. There is no sufficient information about what is PRTs concept, what is it's role and task, and what are it's effects. UN, USA and other donors make training programs and supervision on government level, but on province's level that some programs are much weaker expressed.

Certain un-adaptability on field represent to short rotation of some, priory civil PRTs segments. In force tour of about six months or shorter, there is big problem of insufficient time needed for objective observing field situation. That lack is mostly regarded to time needed for acquire trust of local population. Trust is necessary because of creating the progress in stabilization and reconstruction, beside which the time is crucial parameter.

As last lack I will mention insufficient number of PRTs. It is necessary to establish more PRTs because despite the problems they represent successful model of stabilization and reconstruction. In five years only 25 PRTs is established, which is insufficient number, and they are connected to capital cities of provinces. It is necessary to establish additional PRTs and on that way additionally spread "ISAF effect". With this dynamic of PRTs spreading it will be necessary decades to achieve completely stabilization and reconstruction of country, if that is a goal. There are opinions that NATO strategy of spreading small, aloof bases as a model of successful in stabilization phase is unreal, because

Taliban are demonstrating their control on wide area and transforming PRTs in only aloof and surrounded "isles".

Conclusion

Provincial Reconstruction Teams did a lot in main tasks which are given in front of them: support to central Afghanistan government, security and reconstruction. Beside that, they did a lot in return of refugees, ensuring the election procedure, renewal and schools reconstruction, hospitals and other infrastructure. PRTs are also contributing to clearing mines and direct and indirect employment of population. In addition, they contribute with limited interfere between clashed fractions, conducting available disarmament, and developing establishment of Afghanistan government basic influence in provinces.

Through PRTs acting partially was limited and reduced action of Warlords, but still there is a big problem of manufacturing and trade with narcotics, corruption and organized crime, and week system of border control.

Despite the problems PRTs made advance in areas in which they are established, and on that way, through developing of local capacity, the image about Afghanistan people leading their country is created. Generally looked PRTs programs are "low risks and low cost", and big political profit for every country which is leading such project. By successful leading PRTs the capability and taking into consideration in further actions of international community is shown.

Existing and also further PRTs can and have to serve as model of stabilization and country reconstruction, in which challenges of coming to new field are meeting, establishing the security, information exchange, work of various elements, introducing projects and training local leaders and members of political executive. By PRTs efforts invested in stabilization phase and reconstruction toward developing local capacities is accomplished which provides establishment of safety and conducting from side of local forces and then the PRTs action can be consider successful.

Həmkarımız Ramiz Abutalıbovu 70 illik yubileyi münasibətilə təbrik edirik

Abutalıbov Ramiz Abutalıb oğlu (27 oktyabr 1937-ci ildə, Gəncə şəhərində anadan olmuşdur) – 1-ci dərəcəli müşavir-diplomat, ictimai xadim. H.Z.Tağıyev adına Milli mükafat laureati (1994-cü il).

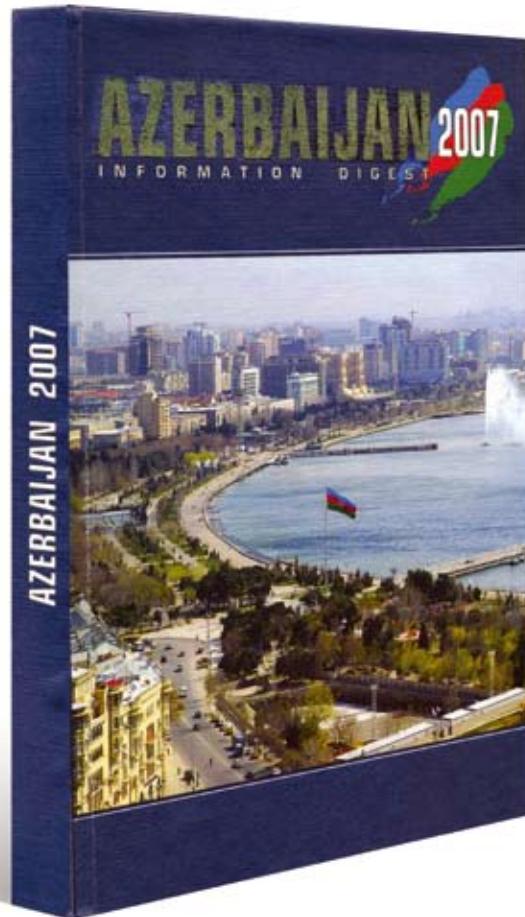
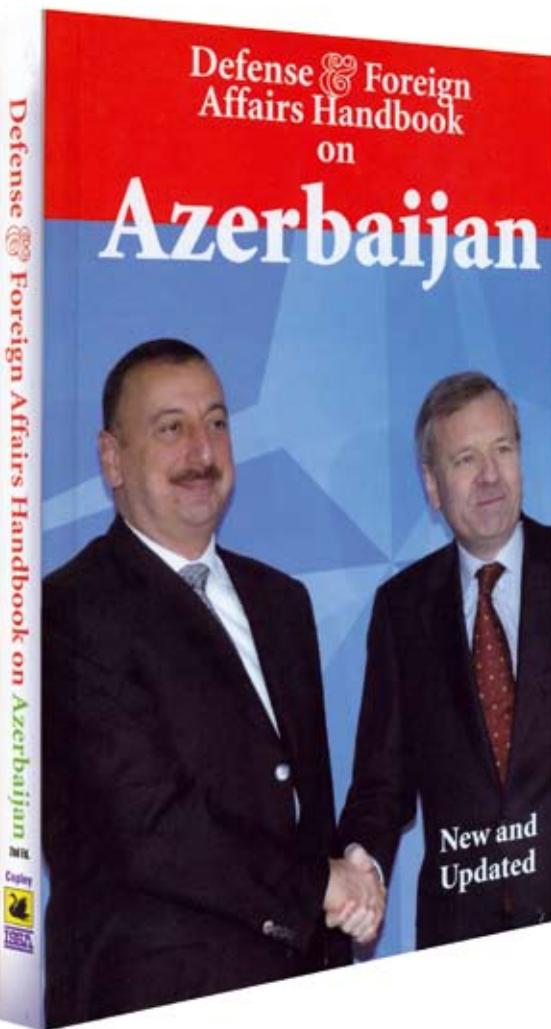
Azərbaycan Dövlət Universitetini (indiki Bakı Dövlət Universiteti) (1960-ci il), Moskvada Ümumittifaq Xarici Ticarət Akademiyasını (1971-ci il), Sovet İttifaqının Kommunist Partiyasının Mərkəzi Komitəsi yanında ictimai Elmlər Akademiyasını (1984-cü il) bitirmişdir. Azərbaycan Elmi Tədqiqat İşlərini Əlaqələndirmə Komitəsində elmi katib, baş mütəxəssis (1962-65-ci illər), Respublika Nazirlər Sovetinin elm və texnika şöbəsində baş referent (1965-68-ci illər), YUNESKO katibliyinin əməkdaşı (Paris, 1971-79-cu illər), Azərbaycan Kommunist Partiyasının Mərkəzi Komitəsinin xarici əlaqələr şöbəsinin müdürü (1980-84-cü illər), Respublika Xarici Turizm Baş İdarəsinin rəisi (1984-85-ci illər), YUNESKO Katibliyinin idarə rəisi (Paris, 1985-92-ci illər) vəzifələrində işləmişdir. 1993-2003-cü illərdə Azərbaycan Respublikası XİN-də xüsusi tapşırıqlar üzrə səfir, YUNESKO məsələləri üzrə Azərbaycan Milli Komissiyasının Baş katibi vəzifəsində çalışmışdır. Azərbaycan SSR-nin Ali Sovetinin deputati olmuşdur (1980-84-cü illər).

"Asiya cəmiyyəti" təşkilatının üzvüdür (Paris, 1977-ci il). Fransa-Azərbaycan dostluq cəmiyyətinin baş katibi olmuşdur. Ceyhun Hacıbəylinin oğlu Timuçin Hacıbəyli

və Hüseyn Azərməhd ilə birlikdə Parisdə "Azərbaycan evi" cəmiyyəti yaratmışdır (1992-ci il). Müasirdövrün mühüm ictimai-siyasi məsələlərinə dair Fransa, Böyük Britaniya, Almaniya və Rusiyada dərc olunmuş məqalələrin müəllfididir. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinə (1918-20-ci illərdə), 20-ci ildən sonra mühacirətdə yaşmış Azərbaycanın ictimai-siyasi xadimlərinin (C.Hacıbəyli, Ə.Topçubaşov və başqaları) həyat və fəaliyyətinə dair sənədlərin və tarixi-ədəbi əhəmiyyətə malik materialların aşkar çıxarılmasında, Azərbaycana gətirilib nəşr olunmasında böyük xidməti var.

Xarici ölkələrdə çap edilmiş "Dağlıq Qarabağ tarixi sənədlərdə" (1989-cu ildə, fransız və ingilis dillərində), "Qafqaz bürosu, Dağlıq Qarabağ, Stalin" (1990-ci ildə, fransız dilində), "Qarabağ – keçmiş və gələcək arasında" (1991-ci ildə, fransız dilində), "Qarabağ – 4 il sonra" (1992-ci ildə, fransız və ingilis dillərində), "M.S.Ordubadi. Qanlı illər" (1992-ci ildə, azərbaycanca ərəb əlifbası ilə), "Azərbaycan-Fransa. Birlikdə XXI əsrə doğru" (1998-ci ildə, fransız dilində) və digər kitabların tərtibçisi və naşiridir. Jorj de Molevilin "1915-ci il erməni faciəsi" əsərini müəllifin razılığı ilə Bakıda rus dilində nəşr etdirmişdir (1990-ci il). "Beynəlxalq əlaqələr aləmində kim kimdir?" Britaniya ensiklopediyasına (1990-ci il) adı düşmüş 269 keçmiş SSRİ diplomi arasında yeganə azərbaycanlıdır. Fransanın "Fəxri legion" ordeni ilə təltif edilmişdir.

"The Defence and Foreign Affairs Handbook on Azerbaijan", Second edition

The International Strategic Studies Association, Alexandria, Virginia, USA, ISSA Publishing House, 2007.

This edition is the first comprehensive strategic reference book on Azerbaijan since its independence, detailing key aspects of the country's history, infrastructure, government, defense and security structures, foreign policy apparatus, economy, and social structures. This edition of the book also highlights the enormous growth in the Azerbaijani economy through 2005-2007, and the impact on the nation's defense and national security structures.

"Azerbaijan. Information Digest. 2007"

*Supplement to the "Diplomatiya Aləmi" journal
The Information Department of "AzDipServis" Agency,
Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, 2007.*

This book contains useful information on Azerbaijan's political system, economy, security, religion, history, and culture. It also reflects Azerbaijan's foreign policy and its role in the world international relations system.